Сергей ЛИТВИНОВ

Упавший лист

Сергей ЛИТВИНОВ

УПАВШИЙ ЛИСТ

Стихи

2010

УДК 882
ББК 84 (2 Рос – Рус) 6
Л–64

ISBN 978-5-902628-19-4

Литвинов С.С.

«УПАВШИЙ ЛИСТ». Сборник стихов. С.С. Литвинов – Ковров: ООО «Гемма», 2010. – 108 с.

ISBN 978-5-902628-19-4

УДК 882
ББК 84 (2 Рос – Рус) 6
Л-64

© С.С. Литвинов, 2010

© ООО «Гемма», 2010

О себе

Публиковался и публикуюсь в периодической печати. Издал две книги стихотворений: "Из тьмы – к свету" (2008 г.), "Душенька-соловей" (2009 г.).

Вот и в этой книге – лирика. А это вечно, как вечна сама душа…

А на всё происходяшее и приходяшее ну как не откликнуться Словом?!

ВАСИЛЬКОВЫЕ СТРАДАНИЯ

Сплетня в поле стёжкой вьётся,
Сплетня – песней вдоль села.
Что ж, поётся – вот же врётся! –
Парня в омут завела!

Я ль не бился над стихами,
Был влюблён в её глаза?!
Там, где в поле с васильками
С неба льётся бирюза.

Парень – барин! – сутки в поле.
Не уходит с посевной.
От сердечной муки-боли
Нелады с одним со мной.

Да кому какое дело?
Пусть судачат, гомоня,
Что девчонка проглядела,
Та – глазастая! – меня.

Мне б на сплетню – всё равно чью! –
На словесный плюнуть яд.
"Днём работает и ночью,
С ней целуясь!" – говорят.

Говорят: не сплю, ревную.
С бедным сердцем не в ладу.
Так ревную – посевную
С отставанием веду.

Он, во всём – опережая!
Так не стоила труда
Отшумевшая чужая
Васильковая страда.

Не меня венчали сплетней.
Примечали вдоль межи
И весеннею, и летней
Ночкой страдною во ржи.

Эта ночь, иная ль, та ли?
Будут ночи далеки!
Слухам верить – зацветали
Глаз девичьих васильки.

Да её глаза и... в песне
Синий омут – на беду.
И недаром в гиблой бездне
Васильковой пропаду.

май 1981 г.
04.11.2009 г.

ВЕЧНЫЕ ЖУРАВЛИ

Над рекой расплела косы русые ива.
Осень песни дождей на луга пролила…
Жизнь прошла, пролетела; ну, что же, счастливо!
Журавлиная стая расправит крыла.

А над лесом – луна, и в туманах рассветы.
И трава холодна в паутинной пыли.
Жизнь прошла, процвела; счастье вешнее, где ты?
Всё в туманной глуби, в неизбывной дали.

Жёлтый отблеск зари; или жизнь откупиться
Хочет просто от нас и листвы желтизной?
Лист на стылой траве – золотая крупица.
Лист на поздних ветвях, словно гость неземной.

И летят журавли, и прощаются плачем.
Плачем полнится лунно-знобящая ночь.
Оттого ли и мы слёз бессонных не прячем?
Нам лететь бы, лететь! Да подняться невмочь!

04-05.02.2010 г.

ВОР

Жизнь пропащая, как пепел от окурочка.
Люба-любушка, моя и не моя…
Ты кого ждала, скажи, девчонка, дурочка?
По нему грустит в любой тюрьме скамья.

Пыль, дорожная, тревожная, развеялась.
Двери заперты, закрыты все дела.
Виноват, не виноват ли? – всё не верилось.
Всё надеялась – вернётся; и ждала.

Росы капали, глаза девичьи плакали.
По далёкому, нелёгкому – ему.
Из централа, каземата ли, барака ли
Тень скользнула в злобно лязгнувшую тьму.

Тень, целуючи, над Любушкой склонилася.
А припала – камня жёстче на груди.
Ты прошла бы стороною, схоронилася.
А теперь, что было, не было – гляди.

"Что за жизнь моя, на ласки-сказки бедная.
Убивала, добивала, хороня.
И душа моя, позорная и беглая,
Стала тенью, будто мёртвого, меня"…

"Любишь, Любушка?" – хотелось вору выпытать.
Как чужую боль и муку не принять?
Так травиночку нетронутую вытоптать.
Так поляночку-бегляночку примять.

Ах, куда бы не метались там у Любочки
Ноги, ноженьки-дороженьки в росе.
В тесных травах то ль под ветром в небо юбочки,
То ли платья тень повытрепала все?

И лежала тень, и девица казнённая.
И расстаться ли, проститься ли пора?
Вора шконка и ждала – кровать казённая.
Так, окурочком – девчонка для вора.

06.11.2009 г.

В ПОЛЕ

С ветром… В поле…
Словно в детстве, по росной траве босиком.
Жить бы, жить на земле – ни печали, ни боли.
Не жалеть, не грустить ни о чём, ни о ком.

В поле… С ветром…
Так задорно и радостно вперегонки.
Мне бы с ветром летящим, порывисто-светлым,
В брызгах рос васильковые гнуть стебельки.

С ветром… Шалым…
В неба самую высь; ввысь – дышать, не дыши! –
Рвись, поэт, опаляя закатным пожаром
Крылья песенной, детской давно ли? – души.

21.05.2009 г.

ГЛАГОЛЫ ЖИЗНИ

А я хотел, чтоб так оно и было.
И жизнь иною быть и не могла.
Единственная! – женщина любила.
Единственная! – женщина ждала.

Чтоб душу жгла, чтоб сердце холодила.
Со всеми раздружила, развела.
Единственная женщина! – любила.
Единственная женщина! – ждала.

Что было – пусть! Пусть жизнь вконец разбила…
Но, чтобы знать – была, была, была.
Единственная женщина – любила!
Единственная женщина – ждала!

1983 г.

ЗАМЁРЗШИЕ ЦВЕТЫ

Мир замёрзших цветов, где ни глянешь – по стёклам,
В каждом зимнем окне – в голом блеске и блёклом.
А весною цветы – было это и прежде! –
В синей, красной и разной предстанут одежде.

Пригласила на бал их весна-королева.
Кружат ярко цветы; вправо глянешь и влево.
И меня закружила в порыве мгновенном
Кровь по жилам, по красным,
по синим по венам.

И зима не зима: пусть пришла, запуржила.
Так любовью меня и тебя закружило.
Не по стёклам цветы – мёртвым, сумрачным блеском.
А цветы по лугам и лесам-перелескам.

Вновь кружить – мне с тобою – с весною самою.
Просто жить бы и жить; и зима – не зимою.

04.02.2010 г.

ЖУРАВЛИНЫЕ КРЫЛА

Вот уж осень ,и тёмная стая
Журавлей прокричала вдали.
В зябком сумраке в ночь улетая,
Что зовёте меня, журавли?

Всё пропето и всеми, и мною.
И не видят глаза, а глядят.
Над осенней печалью земною
Журавли в долгом небе летят.

Всё прошло и забыто навеки.
Жизнь прошла, пронеслась, отцвела.
Зябкий сумрак ложится на веки…
Лёгкий взмах, и… расправлю крыла.

04.11.2009 г.

КНЯЖИЙ ПЕРСТЕНЬ

Сказ бывал на свете: ехал князь влюблённый.
По-над речкой вешней князь грустил о милой.
Глядь, и почернели сосен вечных кроны.
И болотной хмарой душу затомило.

"Эй, ты, пень поганый или чёрт рогатый.
Мне ль, – ответь, – от милой не дождаться ласки?
Где же славной речки скаты-перекаты?
В сотню вёрст – болота в мутной вязкой ряске.

Мне сыскать бы милой яблочко златое.
Чтоб она любила, яблочка вкусила.
Царства ль, государства ль отдал бы за то ей,
И ко мне вернулась княжья власть и сила"…

Побежала змейкой травяная стёжка.
Ухнул смехом филин – эх, живу, тоскую!
У твоей у милой просто рвань – одёжка!
Да и где же, княже, ты нашёл такую?

"И куда ж ты, княже, к мёртвой-милой в гости? –
Загудели в небо сосны вековые. –
Конь твой добрый, княже, в поле – череп, кости.
Иль тебе глазницы червь могильный выел?"

В кронах сосен птицей примостилась песня:
"Ты без перстня, княже, и не жил ни дня же.
Ты сними же чары с дорогого перстня.
Брось налево перстень, сам – направо, княже!"

И не с перстня ль – камня яхонта ль, опала –
Да куда и делись наговоры-ковы?

Солнце ль красным камнем – яхонтом – упало
В озеро-болото, в шорох тростниковый.

Заиграла речка искристым закатом.
И сиять над речкой широко рассветам.
Заструились волны к скатам-перекатам
По загнившей ряске, по живой траве там.

И крылом лебяжьим плыли милой руки.
И глаза – томили звёзд слепящей синью…
С милой князь... Так были мы в беде-разлуке.
Время сбросить морок и любить Россию.

10.02.2010 г.

КРИВЫЕ ЗЕРКАЛА

Или маленькая повесть в стихах о любви, двойнике и мучительном ремесле поэта

Поэзии кривые зеркала.
Я стёкла слов до блеска полирую.
Я жизни, чтоб искрилась и цвела,
В оправе рифм тщусь жизнь придать вторую.
Безумный труд, всей жизни труд по гроб ли?..
Упасть, припасть, не встать пред ней с колен.
Сберечь бы мне и милой дивный облик.
И тайну глаз, и рук полночный плен.
И мало дня; и вечера качели
Нас уносили, нас бросали вниз.
Её ладонь котёнком на плече ли…
И вспомню – всё! Останься и вернись!

В кораллах губ и в чём, и в чём ещё? –
Мелькнёт улыбка рыбкой золотою.
Горбинка носа, локоны вдоль щёк
И взгляд – ну, что ж! Любовью – удостою!
О, синий, сонный, чуть припухший взгляд.
Спи, ангел, спи! Вовек не просыпайся!
И слов искристых рифмой рассыпайся.
И занавеску звёзды шевелят…
Пред ней – царицей! – весь бы лёг ничком,
Я – слов шаманским занятый камланьем.
Пусть поведёт небрежным оком ланьим,
Копытцем душу раня – каблучком.
Я знай кривые ладил зеркала.
Миг невозвратной был воспет разлуки.
Мне вслед взмахнут крылом лебяжьим руки;
И… сном была, и грёзой проплыла.
Мир отражённый – весь наоборот.
Прощанье губ в зовущем поцелуе.
Слов – зеркала, дождя немые струи.
Размыт последний между нами брод.
На том, – увижу, – давнем берегу
И дней, и лет – она меня простила.
Но облик милой грешно и постыло
Я в зеркалах неверных – сберегу!
Ввалилась в окна пьяная луна,
И сквознячок запутался в портьере.
Неладны будьте беды и потери,
Когда луна! И страсть, и ночь – хмельна!
Ей нужен – я! Влюблённо-шалый – я!
Рифм звонкий лад её любви не стоит!
Что глупая поэзия – моя?
Стихов слепящих зеркало пустое.

Ей, ангелу, в… кривящейся прихожей,
Где зеркала мутнел и млел овал,
Я плащ, живой похрустывавший кожей,
Коленопреклонённый – подавал.
Не я, поэт! Нет, в зеркале двойник…
Шептал: "Придёшь?"… И плащик ей на плечи…
Он к ней, прощаясь, истово приник.
И встречи ждал – разлуке не перечил.
Уйди и сгинь в зеркал проклятой бездне.
Лью зеркала, и слов – наперечёт.
Но, чтобы душу… чёрту, ради песни?
А мой двойник – потёртый жизнью чёрт.
Он, он – подлец! – подлез, опережая…
Она была бы лучшею из жён.
Как в зеркалах, где вечно жизнь чужая,
Я буду в ней престранно отражён.
Да, если б знала: жизнь поэта – Слово!
Мучительно поэта ремесло.
Лью зеркала – слова шлифую снова.
Разрушься мир – ничто б не потрясло!
Она – придёт! Вернётся, может статься!
Мне дела нет! Была и не была…
Разбить бы мне кривые зеркала,
Да чёртовы осколки разлетятся.

1984 г.
12.02.2010 г.

МЕЛЬНИЦА

Заскрипели два крыла.
Не взлететь! Беда – не горе!
Что за мельница была
У села на косогоре!
Эх, попробуй, увернись!
Крылья тенью вдаль по долу.
Крылья в небо, крылья вниз.
Да… к цветастому подолу.
Мне тебя да завертеть,
Подцепить крылом весёлым.
Мне бы только захотеть,
Чтобы шла молва по сёлам.
Подхвачу лихим крылом
С облаками, лесом, лугом.
Всё пройдёт – не всё в былом.
Пусть немало встреч к разлукам.
А на мельничном крыле
То луна – краюшкой хлеба.
То летит, искрясь, к земле
Солнца куль с подводы неба.
Мелют зёрна жернова.
Время щедро всем отмерит.
Наши косточки молва
Так нещадно перемелет.
Нам и горе – не беда.
Да и любим – не зазорно.
Перемелются года,
Словно солнечные зёрна.
И… мука белым-бела.
Там, глядишь, и свадьба вскоре…

Что за мельница была
У села на косогоре.

31.03-01.04.2009 г.

МУЗЫКА ЛЮБВИ

Я и не знал, не знал огромней сладости.
Она себя – восторгам нет числа! –
Свои попутно маленькие слабости
Мне в дар, поэту, и преподнесла.

И я пою, что есть на свете женщина.
Вся нотой ля! – так взвинчена порой.
А то строга, в порывах странно взвешена,
Что ей никто – ни царь и ни герой.

Поэта ей любить ли, просто нищего?
Не за строку, не за лохмотья, за…
А – "Сжалься, Боже! Мёртв? – А Ты верни ж его!
Пал? – подними! А слеп? – открой глаза!"

Нас тёмными ночь сблизила аккордами.
Немыслимою музыкой любви.
И в новую тональность переходами
По вечной женской прихоти – живи.

О, снизойди к поэту хоть из жалости!
Ты в дар поэту, женщина, дана.
Фа – строгий тон; соль – так, бывают шалости.
От си и до, и вдаль полутона.

11.11.2009 г.

ОТТЕПЕЛЬ

Радуясь нежданно долгой оттепели,
Дорогому радуясь везению,
Пели птицы – пели песнь весеннюю,
В жарких листьев странной позолоте пели.

И жучишка в небо тельце вверчивая,
Как весной по солнцу правил азимут.
И трава повылезла доверчивая,
Знать не зная, прорастала на зиму.

Птицам чуть помедлить, да и тут же на юг!
Да никак весна для птиц не кончится.
А встречать промозглую, застуженную
Зиму, ждать – зима придёт! – не хочется.

И деревья, чуть не расцветающие,
Нет, никак в уход не верят осени.
Но вдали встающие, нетающие
Тучи бродят по небесной по сини.

Осени быть ласковой с утра ещё ей!
По цветам заплещут капли рос – на миг…
Ждёте зиму? Краски дня стирающие,
Тучи тычут в нас перстами грозными.

1985 г.
13.02.2010 г.

ПЕВУЧАЯ РОССИЯ

Что за песня вдали? И забыть не могу,
И сквозь дрёму припомнится еле.
На просторном лугу заночуешь в стогу,
В золотой от луны колыбели.

Эта ночь – просто рай! Налетай – выбирай!
Звёзды по небу – россыпью жаркой.
И сиянье луны, и луна через край;
Стог сомнёт – ей и луга не жалко.

А под шорох зарниц, под грозу вдалеке,
В небо солнечный жар заливая,
По клубящейся розовой дымкой реке
И пора подойдёт заревая.

Босиком да в траву; блеском, брызгами рос…
Тронь ладонью, попробуй – стряси их!
Я бы умер лишь здесь; где родился и рос…
В самом сердце певучей России.

07.02.2010 г.

ПЕСЕНКА О ПРОШЕДШИХ ВЁСНАХ

На юг птичьи стаи, и сердцу так мало тепла.
И слышимый чуть поздний рокот уносится
грома на юг…
Когда-то сирень здесь цвела и была
По всем палисадникам ломаною.

Мне строчку бы новую к шалой строке.
Былыми дышать бы вёснами.
Бродить в бесконечно-былом далеке
Ночами сиренево-звёздными.

Здесь небо обрушат гремящие в ночь соловьи.
Туманы плывут зоревыми речными излучинами.
В бреду поцелуйном здесь губы твои
Останутся вечно измученными.

Что ж сердцу так зябко? Ломаю строку
За строчкою в пору грустную.
Но в строчках слова – лепестком к лепестку.
Жизнь – песенкою безыскусною.

23.03.1980 г.

ПЕСЕННАЯ ЖИЗНЬ

Весна приходит в белом платье.
И быстр, и лёгок шаг Весны.
Весны извечное заклятье:
Жить Ей, о Ней и видеть сны.

И так роскошно, так прогрето –
Хозяйкой! – Лету в мире быть.
Так жарко-сочен возраст Лета.
И как нам Лето не любить?

Но вот нахмурилась округа.
Поля – не те, сады – не те!
То Осень – тихая подруга,
Грустит о времени тщете.

Зимы холодные седины.
Куда ни глянь – одни снега…
Пусть жизнь прервётся в миг единый;
Жизнь только песней дорога!

13.05.2009 г.

ПЕСНЯ

Посвящается дочери

Песни! Перстни! Мрак ночей!
Было – повторилося!
К чьей любимой, к милой чьей
Тропка проторилася?
Ах, не каждый в час такой
К дому гость – непрошенный!
Покатился над рекой
Месяц – перстень брошенный.
Всем разлукам вопреки
Любящие – встретятся.
Сонным отблеском реки
Листья клёна светятся.
Лист на землю упадёт
Под ноги прохожему.
Даже года не пройдёт,
В мире быть похожему.
Кто она? И кто влюблён?
К ней с дарами-перстнями…
Сыпь листвой, дружище-клён!
Свадьба сыплет песнями!

27.11.1991 г.

СЛЁЗЫ

Падают листья, кружатся.
Плачут берёзы и клёны.
Кротко склоняются ивы,
Плачут на стылом ветру.
Под ноги листья ложатся…
Был я когда-то влюблённый.
Был я когда-то счастливый.
Был… и когда-то умру.

Время приходит – прощаться.
Время забудет про слёзы.
Время забудет о многих…
Жизнь вспоминаю свою.
Да и куда возвращаться?
С клёна листва и с берёзы,
С ивы плакучей – под ноги…
Что ж, словно плачу, стою.

30.05.2009 г.

СКОМОРОХ

Жил – не тужил! Да и жил, будто не жил!
По морю ехал и по полю плыл.
Жилы – тянул; душу, – думалось, – нежил.
Плыл – не тонул, ехал – в небе парил.

Мне ли к привалу дорога любая?
Хлебушка выкушу – чем ни улов? –
Ложкой пустою болтушку хлебая
Из невесть где понадёрганных слов.

Выпью водицы – не зря пригодится.
Лягу в покосы – трава на плече.
По небу так хорошо прокатиться
На золочёного солнца луче.

Мне, скомороху – не падай! – кричали.
Встану, пускай и не раз упаду.
Были печали – забылись вначале.
Радости будут – и все на беду.

06.02.2010 г.

СНЕГИРИНЫЙ РАССВЕТ

Красногрудый рассвет… Снегириная ль стая
Заснежённые вдруг облепила кусты.
Снегириный рассвет где-то в небе растаял.
А кусты – сплошь в снегу – белым пухом густы.

Замелькают, искрясь, не снежинки-пушинки.
Красногрудый рассвет постучится ль в окно?
Вот и в строчках сиять за снежинкой снежинке.
А тебе, не влюблённой в меня, всё равно!

А тебе ни к чему и подумать об этом.
Я в твоей и никто в слишком юной судьбе.
Что ж, хотя бы стихом – снегириным рассветом –
Я к тебе достучусь – прямо к сердцу! – к тебе.

15.03.2009 г.

ТУМАННАЯ ПЕСНЯ

Снова речная туманится гладь.
Стёжка скользит к вечно-дремлющим ивам.
Зорям сиять и закатам пылать
В мире безгрешном, по-детски счастливом.

Розовой дымкой туман по реке.
Солнцем лесные пронизаны чащи.
Всё в безвозвратно-былом далеке.
Было – прошло! Вспоминается – чаще!

Здесь ли, на том ли, другом берегу
Тихая, грустная песня звучала?
Песня звучала, да всё не могу
Песни туманной припомнить начало.

Песня по стёжкам плутала в лесу,
Где-то меж дремлющих ив затихая.
Отзвук той песни в душе пронесу.
Сложится песня, а всё не такая.

03.10.2009 г.

ТУНДРА

Тундра – это столько в сутках света!
Где сегодня, где ещё вчера?
Дни смешав и ночи спутав, лето
Столько солнца выдаст на гора!

Тундра в лето? Выйдешь на болотца –
Торопились дали процвести –
Дни – теплы, да много ль наберётся?
Глянешь – больше ягоды в горсти.

Тундра – в осень? Стаи птичьи, стаи
Тянут сеть унылую свою.
И… полгода снег, упав, не тает.
И земли, и неба на краю.

Но морозный воздух слаще бражки.
Эх, глотну! А там и не до сна!
В самой быстрой солнечной упряжке
Знай летит по сопкам вдаль весна.

25.10.1982 г.
13.02.2010 г.

УПАВШИЙ ЛИСТ

Лист упавший по воде
Заскользил, порой прощальной.
Лист опавший невесть где
Свой обрёл приют печальный.
С милой веткою листу
Знать пора пришла прощаться.
И во мрак, и в пустоту.
И, пропав, не возвращаться.
Отражаются в реке
Зябко дремлющие ивы.
Лист – вблизи ли, вдалеке? –
Путь окончил сиротливый.

Сизым голубем закат
Ненароком лист заденет.
Ветер бросит наугад.
Глядь-поглядь, листа нигде нет.
То ль, подхваченный волной,
По глухим он плыл затонам.
Был русалкою-луной
В стебли трав речных вплетённым?
Или где на берегу
Лист засох, увял опавший.
Подниму и сберегу…
Тот ли, этот лист пропавший?
Всем живым отмерен срок.
Свой черёд придёт – проститься.
К вам, любимым, горсткой строк
Лист упавший – возвратится…
Лист опавший – возвратится…
Лист пропавший – возвратится…

28-29.06.2009 г.

Где сыр бесплатный – западня.
Да вы о чём, – скажите, – сир?
Мышь съедена – зачем и сыр!

БРАДОБРЕЙ

Одна голова – всегда лучше.
В похвалу умным и в порицание
всех дураков.

Конечно, еврей
Там сочувствия ждёт, где евреи.
Давай, брадобрей,
С гоя голову сбрей поскорее!

Не быть голове
На плечах, коли крепкие плечи.
Еврею б их – две,
Головы, да и гой недалече.

Решили и вдруг
Подошли к бестолковому гою.
Дай голову, друг.
Будешь, гой, с головою другою!

Поверь же, ей-ей!
Выйдешь в первые люди, где гои.
Хоть кудри завей
На расчёске, не нужно-то коей.

Еврею – трудись.
Бреешь бороды, хлеб добываешь.
А гоем родись –
Не последний стакан допиваешь.

Подставь, погляди.
И пригладим, и…выйдет, как выйдет.
Что ждёт впереди?
Чешет голову гой и не видит.

Над гоем рука
Так проворно еврея взмахнула.
И.., наверняка,
С плеч пылинки ничуть не смахнула…

Так чья голова
На плечах у рабочего тела?
Всё в мире слова…
В брадобреи? Хорошее дело!

04.08.2009 г.

ВЕЧНАЯ ТЕМА

Тема вечная – про это.
Я – в одном лице – иду,
Раб, не раб? С душой поэта.
Рассуждаю на ходу.

Что, ребятки дорогие?
Кто и рад, а кто не рад?
Где народ? Одни, другие…
Цифровой электорат.

Я и сам, поэт, прохожий.
Так, никто, ни в чьей судьбе.
Наш в одном удел похожий.
Всем нам жить – не по себе.

Словом бить? Не встать с привала.
Знать одно: придёт – оно!
Жить по карточкам? Бывало!
Да и будет суждено.

Что за личность? Где наличность?
Рад, что с карточкою? Ишь!
Всё одно – теперь не личность.
Бес – наличность! Деньги – шиш!

Ты ли, нет? А чем докажешь?
Дни бегут, года идут.
Так себя в одном покажешь:
В базе данных – там и тут.

Что за время? Вражье племя.
В ночь – галдёж, и днём – грабёж.
Не всегда ль одно и время?
Под себя... живёшь, гребёшь!

Крутят, вертят гайки снова.
В раж войдёшь; в кураж и – хрясть.
Раз одно добавишь слово.
Два, и… дно, и мордой – в грязь!

04.02.2010 г.

ВЛЯПАЛСЯ

Друга встретил, и разговорились.
Что за жизнь? Похмельно-тошный сон!
Мы в кабак поесть-попить ввалились,
Друг изрёк: "Идейный он масон!"

Говорю: "Да всюду педерасты!"
И… на жизнь да всячески пенять.
Друг в ответ с ухмылкою: "Да раз ты
Не масон, тебе и не понять!

Быть вне ложи – так себе дороже.
Помощь "братьев" – разве ж ерунда?" –
"Ну, а ложи – это что за рожи?" –
"Рангом выше – люди хоть куда!

В 33-й градус посвятиться,
Будет жизнь, как песня соловья!"
Я и сам не против просветиться.
Тридцать третий пил портвейн и я!

"А шестёрки – есть ли между вами?
Правит – кто? Кошерный верный туз?" –
"В мире все рискуем! Головами!
Кто и шляпу носит, и картуз!" –

"Мне бы жить, в расклады цифр не веря.
К двум шестеркам третью цифру – шесть.
Глянь-ка, друг, число… какого зверя.
Он, Антихрист! Зверь из бездны! Есть!

Я – поэт! Могу по зверю – словом.
Чем ещё? Не вытравишь врага.

Чуть прицелься – бес ли, пёс? – назло вам,
В рюмку влез! Одни торчат… рога.

Это Он? Великий Архитектор?
Во вселенной вечный правит бал.
А кругом под градусами те кто?
Дай мне волю – всех бы раздолбал!

Мне б набраться! Градусов! Повыше!
Кровь и льёшь – по жилам бродит спирт!"
Что же, друг? На воздух лучше б вышел!
Спит! Масон! В Грааля чаше спит.

Тут, – гляжу, – следить за нами стали.
До которой степени пьяны?
Что разряд? Глаза прочнее стали!
Ранг? Спина, как две моих спины!

Были в жизни всякие проколы…
"Стой! Под стол? Не падай-ка! Присядь!
Мудрецов сионских протоколы –
Загребут! – заставят подписать.

К чёрту ваш вселенский высший Разум!
Пусть поможет! Разум есть – любой!
Не поможет – брошу! Тут же! Разом!
Да и чёрт, как с разумом, с тобой!

Ну же, друг! Проснись! Бужу! Не видишь?"
Брошу друга! Брошу всё равно!
Что за жизнь? Из дома и не выйдешь!
Вышел, тут и вляпался! В …оно!

02.08.2009 г.

В ТЕМУ, В ТУ Ж, В ОКОНЧАНИЕ ВСЯКОГО СПОРА О ПЕРЕСЕЛЕНИИ ДУШ С ПЕРЕСАДКОЮ ПОЛА

Бес водит за нос! Что за представленье?
Хвать любопытных за нос ли, за нос?
Бес – только бес! – про душ переселенье,
Да в тему, в ту ж, мысль в головы занёс!
Всем в бары бы! На что, скажите, смерть им?
В рабы? В холопы? Что за ерунда!
Почешешь темя – есть и пить с усердьем,
С душою старой? В новом теле? Н-да!
Но я скажу, размыслив, про другое.
Кто знает жизнь, тот знает и людей.
Какой раввин пожить захочет гоем?
Кошерный, правоверный иудей!
Знай, люд крещёный – Страшный суд назначен!
Всем по грехам воздастся в день суда!
Как души сдержишь, если не иначе?
Начнут скакать, и всё туда-сюда.
И бабы тоже – вслед за мужиками.
Кто в жизни прежней, кто красоткой – был?
Кто не мужик – трясти ему шелками.
Не жеребцом охаживать кобыл.
Нет милых дам, больных голубизною.
Иль кожи цвет с рожденья голубой?
А в новом теле знай елозь… по зною,
По пляжам, переделанный собой.
Иная скажет – бес не зря вселился! –
"Я здесь не та!"… А где-то разве та?
Бес подмигнёт – вконец развеселился! –
"Как дура-баба? Даром развита?"

Всем жить бы, жить – веками бы кружиться.
Бес водит за нос! Мыслей бродит рой!
А суть одна – когда и с кем ложиться?
И заниматься чувственной игрой!
Блуди, народ! Не в силах? Ну, досада!
Помрёшь, и что ж? Нет адресата? На!
Нос к носу – жуть! – не выбраться из ада.
Не мелкий бес встречает – Сатана.

02.08.2009 г.

ГОРОД-ОГОРОД

Век прохвостов и проныр.
Жить не тужась, врать со смаком.
От сохи и бороны?
Обведут вкруг пальца махом.

Город, ох, не огород.
Всюду пугал не расставить.
Вороньём подлец-народ
Налетает неспроста, ведь.

То копи, а то купи.
А не копишь, а не купишь –
Пропадёшь! Купи – копи!
В результате выйдет кукиш.

Мне и кукиш – во строку.
Свяжешь с лыком – слёзы выжать.
Жить недолго старику.
Молодым вовек не выжить.

03.11.2009 г.

ДВЕ ДОРОЖЕНЬКИ

Пьёшь да песни поёшь окаянные.
Не молитвы творишь покаянные.
Ты, помилуй, Господь, и прости, и спаси.
Тяжело пропадать, погибать на Руси.

Где-то за морем жить, ох, как весело!
А несчастная Русь куролесила.
И мурыжили Русь, и толкали в бока.
Так загнали – не вылезти из кабака!

Проутюжили бунтами, войнами.
Чтобы мёртвыми были, довольными.
На Руси неспроста злых дороженьки две:
Нет ни Бога в душе, ни царя в голове.

Мы и жили не зря! Вроде выжили.
Ну а душеньку русскую выжали.
Кто-то Русь одурил да богатой мошной.
Кто-то Русь одарил нищетою сплошной.

Мало ль всюду народца повымерло?
Всех куда в никуда, а повымело.
И кому в Божий храм – в кабаках по утрам.
А тверёзому люб стыд заморский и срам.

Вот и клонится к чаше головушка.
Стынет в жилах пропойная кровушка.
Пьёшь, не песни поёшь; силу вражью не бьёшь.
Бьёшь наотмашь себя... Пьёшь, Россия, и
пьёшь…

16.05.2009 г.

КАББАЛА-КАБАЛА

КАББАЛА

Змея ползла; не знали и не видели.
Где хвост змеи; где скрылась голова?
И лишь следы змею так зримо выдали:
В мир трупным ядом брызнули слова.

В умы, в сердца лжи струйка ядом капала.
Так ложь сладка и все века – была!
Змея ползла – в умах возникла Каббала.
Для сердца – яд, и миру – кабала.

Что ж, сердце ядом – каждое! – пропитано.
И каждый – мёртв, ничуть и не скорбя.
Давно змеёй везде на всех испытано
То злое действо – мир вобрать в себя.

Замкнётся круг, и путь змеиный кончится.
Змея ползла, змея ползла, ползла…
Глядь, в муке смертной мир обвитый корчится.
Сожмутся кольца – ни добра, ни зла…

Я знал всегда историю похожую.
Змеиный след ли, кожу ли найти.
И… ничего под сброшенною кожею,
И жертв змеи ни встретишь на пути.

Гора ли где; нора в пути кротовая…
Змея ползла, змеиным занята.
Ползла змея, пожрать себя готовая…
Замкнулся круг, а в круге – пустота.

01.08.2009 г.

КАБАЛА

Свергается былое с пьедестала.
Что ж, звёзды ль гаснут? Ход не тот планет?
Вот каббала – доступной книгой стала.
И "тайны" будто не было и нет.

Я изучил значки и закорючки.
Слов суть постиг и с гласными, и без.
И, если не дошёл ещё до ручки,
Так ловок поэтический мой бес.

Я к буквам цифры ставлю и тасую.
Хохмачу – плачу, сяду и вскочу.
Могу писать и прямо, и вкосую.
Вздор ударенья! Ставлю, где хочу.

Бесовская ли сила, бесовская
Поэта кружит? Рифмы и не в счёт!
Впрямь из огня каштаны мне таская
Задорных строк, подмигивает… чёрт.

О, кто ж, поэту – с "о" и выйдет – гою,
Слов тайный смысл изустно передаст?
Э, гей! Заменим буковку другою –
И передаст – выходит – педераст?

Так, что ж выходит? Всё, что боком выйдет?
И даже с непонятной стороны?
Кто глух и груб – не слышит и не видит.
Кто дюже глуп, для тех слова – срамны.

Подчас не там подставишь ударенье.
Глядишь, не та и буковка была…
Вот Каббала! Еврею – мир в даренье.
Что ж Каббала для гоя? – кабала.

16.08.2009 г.

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ПОЕЗД

Мир теперь – весь на ладошке.
В средней тесно полосе.
Я спрошу, ребята, кто ж кем
Недоволен? Рады – все!

Друга встречу – пьём за встречу.
Провожаю – тоже пью.
Словом делу не перечу,
Ни сознаньем бытию.

Встречи новой захотелось,
Я и с места не сойду.
Мысль вошла, и завертелось;
На его на сайт зайду.

А ещё куда залезу –
Жизнь кому не дорога? –
Как разбойник из-за лесу.
Ждать – не ждали! Что? Ага!

Я в Нью-Йорке и в Париже,
Да и всюду побывал.
В Тель-Авиве и поближе
Джин и Тоник попивал.

Да езжай, куда кто хочешь.
А не хочешь – дома будь.
Не в какой-то в поезд вскочишь,
А в компьютерный, и… в путь!

Вы на идиш, на иврите,
Чтоб вас лучше понимать,

На котором говорите?
Да на русском, вашу мать!

Мир для всех и стал – единым.
И язык у всех один.
Что ж там светит впереди нам?
Там, во тьме глухих годин.

Вот язычество, ребята.
Строим башню до небес.
Я прошёл, в башке скребя-то,
Весь компьютерный ликбез.

Не в Париж обычным рейсом…
Ты куда? – кричат вдогон.
Не по шпалам, не по рельсам
Виртуальный прёт вагон.

Еду – игрища затею.
А не то наморщусь лбом.
Да подкину-ка идею:
Как под рельсу пару бомб.

А когда зайдут с проверкой:
Что затеял ты, свинья?
Скрой пароль, слова коверкай:
Я – не я, и не моя!

А прижмут куда интимней,
В передрягу – попаду.
Нет, ребята, по пути мне,
Да не с вами! Так пойду!

Мир теперь – весь на ладошке.
Я – по средней полосе.
Да спрошу, ребята, кто ж кем
Недоволен? Рады все!

19.02.2010 г.

КОПЕЕЧКА

Сказ о бедном и нищем.
О том, какого понимания напрасно ищем…

Бедный нищему подаёт.
Из кармана копеечку достаёт:
"На, братец ты мой!
Лишь тверёзым, гляди, возвращайся домой.
К ней, копеечке, ежели ноль, да с другим,
Сразу будет копейка рублём дорогим.
Деткам хлебца купи.
Денег зря в сундуках – тлен и прах! – не копи…
Умру, так помянешь.
А ну, как обманешь?"

Нищий бедному: "Знаешь, брат,
Я пропить копеечку буду рад.
Деткам, что ни куплю:
"Вот, смотрите, копеечку зря не коплю!"
Свой завет о копейке всем передам.
Душу чёрту – не жаль! – за копейку продам.
Поживу да помру…
Мне и жить на миру, не в скиту, что в бору…
Чтоб в кармане – копейка!
Что мне, братец, не пей-ка!

Бедный нищему: "Ну, беда!
Люто жить мы, братец, будем тогда.
Нас не в землю – в назём!
Горло каждому всякому перегрызём.
Уж нигде ни детей, не стало и жён.
Каждый – с гордостью, грудью идёт на рожон!
Чтобы жить – помереть?
И помрём – не поймём! – жить нам,
жить бы и впредь?"
Не поладили бедный с нищим.
Цену жизни в копейке ищем.

03-04.11.2009 г.

НА ВСЕ ЛАДЫ

Мы что же, снова празднуем
День славный Октября?
Какое время разное.
Пришло, нашло не зря.
Не впасть бы мне… в прострацию.
И я – бегу, лечу.
Спешу на демонстрацию.
Встаю – плечо к плечу!
Хоть снежная крупа мети.
Колонны там и тут.
Вдруг выплыло из памяти! –
И с флагами идут.
Ура любимой партии!
Ведущей нас вперёд.
Всей шатии и братии…
Да кто их разберёт.

Что власть? С кнутом и пряничком!
Трещит по швам страна.
Нам праздничек за праздничком –
Глядишь – на выбор! На!
Народца перевешано.
Побито и не счесть.
И с прахом перемешано.
И… всем хвала и честь?
Будённого с Деникиным –
В единый Пантеон?
История! Не выкинем!
Герой! Не троньте! Он!
У нас одна история –
Борьба добра со злом.
История, которая
Связала всех узлом.
Под маской зло не скроется
Безвольного добра…
Пора! На выход? Строиться?
Умнее ль быть пора?
Пожарского б да Минина
Спасать мою страну.
И не было в помине! На!
Нам праздник! Ну и ну!
Поляков прочь повыбили.
Вчера был день каков?
И нынче – праздник! Выпили
За власть большевиков?
Чего б ещё? Отметили!
Добра и зла – клубок.
Герои те ли, эти ли?
История, как бог!

Не рожа ль всюду гнусная?
Не происки врага?
Гляжу и вижу грустно я:
Копыта, хвост, рога.
Куда прицельно глаз ни кинь –
Вот не было беды! –
Не жизнь – сплошные праздники.
Для всех, на все лады.

17-18.04.2009 г.

ПИВНОЙ АДМИРАЛ

Мы на море какие моряки?
И на земле качает нас до взблёва.
Вот, рюмку тянет рвань из-под руки.
"Ты что, старик?"… Пропойца, друг: "Здорово!"

"Да ты, в пивной – по виду! – адмирал.
Как в песне ты – "морской по нраву дьявол!"
Тетрадки в школе чем, скажи, марал?
По всем предметам – с двойками не плавал?

Давай, налью; и выпьем по второй.
Да и споём: "Была страна, пропала!"
Страна кровавой брызнула икрой.
К большим акулам бизнеса припала.

Они пускают по морю слюну.
Снуют фрегаты – пушки на макушке.
"Друг, выпей с нами! Жизнь пошла ко дну!"
Дела? И взгляд… испуганной кукушки.

Мы пьём вдвоём, поэт и чёрт, в пивной.
Не так и много странного на свете.
Что ж стало с прежде-бывшею страной?
Так дрейфовать? Слова летят на ветер…

Да Мать-Земля – для всех она сыра.
Всех в мире в чём – да что, по чём? – отличье.
И топят нас и давят… крейсера.
Лодчонкой – мы! Былой красы величье!

Да глянь кругом! Да что за шум, за гром?
То нас, как баржу, в док посмертный тянут.
Потом – на слом, потом – в металлолом.
В утиль, в сырьё; раздумывать не станут.

Мы все к чужим приписаны портам.
Здесь носишь гордо кепку, паруса ли?
А там, ребята, что за выбор там?
Как паруса, и душу покромсали.

Мы на мели, ребята, на мели.
Обшивку снимут, рубки искорёжат.
Глядь, у навек потерянной земли,
Впрямь, дрейфовать – налейте! – будем лёжа.

А то внедрят особый маячок.
Не будешь цел, так будешь под приглядом.
"С тобой опасно, – скажут, – морячок,
И морем плыть, и быть на суше рядом".

Эх, укачало море моряка!
Поэта суша напрочь укачала.
Отсюда выйду и, наверняка,
Не дотяну до – вон того! – причала.

Я сам, ребята, часто не пойму –
Куда ж нам плыть? Не проще ль сгнить на рейде?
Кто подойдёт к причалу моему,
И я налью, и мне, друзья, налейте.

Ну, что, – скажи, – мой бравый адмирал,
Погас, потух? А я воюю вроде.
Я зря тетрадки в школе не марал,
Чтоб честь марать при всём честном народе.

Поэзией целованный взасос,
Я пил и пел; теперь мой пыл притушен.
Погасли топки – "SOS", ребята, "SOS!"
Здесь на земле спасайте ваши души.

Мы разошлись – не в море корабли…
Что ж, адмирал, что, старый чёрт, за встреча?
Нас на буксир и с места – загребли?
А мы плывём, ничуть и не переча.

А мы страна, пошедшая ко дну.
Снаружи вид ещё, как будто бравый…
"Мне рюмку бы! Достаточно! Одну!" –
"Бывай, старик!"… – "Дерьмом и ты не плавай!"

06.02.2010 г.

ПОТОК

К ручейку ручеёк – переполнили реку.
Вниз по склону река – водопадом уже.
И здорового жизнь превращает в калеку
На смертельно-зловещем судьбы рубеже.

И калека-страна в мутном общем потоке
Низвергается вниз, к жизни самому дну.
Видно, сроки сбылись, бесконечно-жестоки.
Никого не спасти – ни себя, ни страну.

Мир, неведомый нам, в наш вторгается разум.
И несёт нас поток – в пропасть, дьяволу – в пасть.
И поток, и потоп! И погибель! И разом!
Снизойди к нам, Господь; помоги не пропасть.

Мир иной предстаёт; зла разверзлась пучина.
Мне ли сгинуть, стране ли пропасть суждено?
К ручейку ручеёк; мутны – всё не причина.
Но река, водопад, и на самое дно.

19.11.2009 г.

ПРАЗДНИК ДЛЯ ДУШИ

У нас теперь все праздники в чести.
За Пасхой – ждём – придёт Иван Купала.
Пали костры по лесу, где попало.
И соловьём-разбойником свисти.
Ждём Новый год, а там и Рождество.
Хотя бы надо и наоборот нам.
В сознанье всё повёрнуто народном.
В пост – ешь и пей! Гуляй от пуза! Во!
Я не буддист глядеть на пуп на свой.
В курбан-байрам не грех не съесть барана.
Да не дадут с похмелья выпить рано.
Таков закон, и… плохо с головой.

Но там, – глядишь, – весёлый Первомай.
И ветераны празднуют Победу…
На карнавал в Бразилию поеду.
Там голых баб, хоть каждую снимай.
Ханука – тоже! Кто еврей – пляши!
Все встали сзади, первые по кругу!
Мне в женский день куда милей подругу…
Всё хорошо! Всё праздник для души!
И даже будни – празднество само!
Живёшь и рад от счастья разрыдаться.
Так бабочкам на лампы свет слетаться.
Слетаются так мухи на дерьмо.

11.04.2009 г.

РОДИНА

Никогда в истории
Ничего не кончится.
Вспомню дни, которые
И забыть не хочется.
На пути колодина,
Царская ль каретина.
Мир – не просто Родина!
Будем бить Каледина.
От Петра до Янкеля
Мы честна компания.
Колчака и Врангеля
Гоним для купания.
Гнали белых к полюсу,
Гнали их пока на юг,
Вешали мы по лесу
Жидову поганую.

Эту гниду красную,
Эту шваль матросскую,
В штаб давай – отпраздную!
В морду – папироскою.
Кончено! Похерено!
Ничего не добыто!
Родина – потеряна.
И вино не допито.
Крым не мы и заняли.
И в штыки Тамбовщину.
Мы и партизанили,
И… долой поповщину.
Русь, Россия милая!
Да не в покаянии!
Царская фамилия…
Нет нас окаяннее!
Время – вспять! Опять его
Вспоминать не хочется?
Плахой – дом Ипатьева.
Никогда не кончится!

10.02.2010 г.

ЧЁРНАЯ СМОРОДИНА

Злые дети времени,
До конца жестокого…
Держим ногу в стремени.
В бой! Вперёд! И кто кого!
На сердце зазубрина.
Нас поперемешано!
Мало ль перерублено?
Много ль перевешано?

Русь! Россия! Родина!
Всякая да разная!
Во поле смородина
Белая да красная.
В поле чистом, во поле –
Ох! – пролито кровушки.
Бей! Да хоть в кого пали!
Не сносить головушки…
Всю в расход под горочку
Пустим знать учёную.
Собираю в горсточку
Ягодочку чёрную.
На державной площади
Стяг-хоругвь колышется…
Ржанье! Кони! Лошади!
Выстрелов не слышится…
В бой! И под копытами
В муках время корчится.
В бой! Летим убитыми…
Умирать не хочется.

11.02.2010 г.

РУССКИЙ ЛЕС

Для какой немыслимой стервозы,
Утоляя чей вселенский зуд,
Лесовозы, точно гробовозы,
По моей былой земле ползут?

Скоро леса хватит всем на свете.
И, глядишь, Россию вгонят в гроб.

Возят брёвна, возят "монстры" эти.
А куда? Поэту ль морщить лоб?

Это – жадность! Это – жажда власти!
Вечный бес в умы придуркам влез
И… нагнал чертей: "В Россию влазьте!
Изводите напрочь русский лес!"

Рубят лес, орудуют ребята.
Лес в цене! Россия на кону!
А подумать, лес валя, рубя-то:
Не под корень рубим ли страну?

Мы живём не зря легко и щедро.
Бес на всё-про всё хитёр и скор!
Рубим лес, вычерпываем недра.
Будто вёдра носим за бугор.

Нам бы что? На донышке б осталось!
Всё давным распродано давно.
Лишь одна в душе тоска-усталость.
Глянуть в рюмку; злое пить вино!

Быть России щепкой в целой кучке.
Храмы? Камни! Строить "Общий дом!"
Всё дошло до ручки и до… случки.
Мир не мил! Гоморра и Содом!

И какую стерву ни спроси я:
"Что за чёрт? Что, право, за дела?
Не нужна кому была Россия?" –
"Нет же! Право… славная была!"

13-19.05.2009 г.

СТАРШИЙ БРАТ

Старший брат, он меньшим служит.
Или кто чему не рад?
Так понятно впрямь ослу же –
Для чего и старший брат.
Меж собой, не за глаза мы:
"Брата любим!" – говорим.
"Старший брат, он лучший самый!"
Так любовью мы горим.
Брат меня ценить не будет?
Догадаюсь – виноват!
Ум – уснул, так совесть – будит.
Свет в мозгу в сто сорок ватт.
Душу вынешь; спросишь с тела.
Локоть – содран! Цел рукав?
Всё найду, чего б не сделал,
Хорошенько поискав.
Брат не скажет мне со зла: "Сядь!"
Ничего не утаю.
Сам – за яблоками лазать –
"Стой!" – команду подаю.
Братья – мы! Идём – орава!
Псы не лают по пути.
Шаг ли влево, шаг ли вправо?
С братцем весело идти.
Брат, он – милый! Брат, он – добрый!
Так от радости пляшу.
Будет суп не выдан тёплый?
Как холодный попрошу?
Дядя – злой, чужой бывает.
Лечит – садит на иглу.

Ставит к стенке! Добивает!
Какого стоять в углу?
Мы следим! Обидеть брата?
Брата старшего задень!
Жди – придёт! Придёт расплата!
За расплатой! Через день!
Как урок заучим в школе.
Кто мы? Что мы? Припадём!
С братом старшим – ну, а коли,
Что случись? – и пропадём.
Хорошо нам жить, ребята!
Всё бы – ах! Не всё бы – эх!
Брат за брата! Ну, а я-то?
Ну, а мне-то? Лучше всех!

01-03.08.2009 г.

СТИХИ О ТЯЖЁЛОМ РОКЕ И СУДЬБЫ УРОКЕ

Ты с ним свяжись! Тяжёлый рок…
На всю-то жизнь – каков урок!
Пью с горя – вовсе не турист.
Бас – бывший Боря – гитарист…
Играй! Мелодий аж за край!
Не в рай, а вроде! В раж – играй!
Аккорды – браво! Удались!
Нет? Гордый! Право, удавись.
А там подсядешь на иглу.
К хитам – блевотина в углу.
Виски – мелодии стучат.
С тоски и вроде не звучат.

От рока я схожу с ума.
Башка своя, а не сама.
Я наобум беру билет.
Да хоть в гробу! На тыщу лет!
Навек! Теперь! Закрыл глаза…
Взгляд выше вперь – нет крыл! Гроза!
Но самолёту всё равно.
Хоть по болоту – и на дно.
На Африку мы…взяли курс.
На Каракумы – отвлекусь…
Иллюминатор? Подхожу.
Кто ж прыгнуть автор? Погляжу.
Иных реакции не те.
Их акции на высоте.
А я лечу не кувырком.
Укорочу и голубком.
Килиманджаро? Ну, дела!
Калган от жара – добела.
Гляжу – туристов! Старичьё.
Гружу: "Вас триста? Племя – чьё?"
На чудеса небес глядят.
Что небеса – идут, галдят.
Едва ползут – едят и тут.
В коленках – зуд, а всё идут.
Под облаками аж парят…
Бей кулаками всех подряд…
А мне: "Старик, да ты куда?"
Сорвался! В крик! Ну да, беда!
Что жил, что не жил! Срок большой?
Жил – тело нежил! Что с душой?
Где ж Бог? И встречу, и спрошу.
А не отвечу, так спляшу.

И – вдруг! – разверзлась высота.
Эй, друг! Мелодия – не та!
Пот льётся градом! Невпопад!
То где-то рядом камнепад.
Я сделал шаг – загрохотал.
В мозгу, в ушах один "металл".
Бей громче! Бей! А боль в душе!
Туристы, эй! Их нет уже.
Остались там они внизу.
Им фору дам, а доползу.
Под облака! И, как в бреду.
Пот! А пока … встаю, бреду.
Р-раз! Как из тыщи из окон!
Глас: "Как забрался высоко!
Ты Бога сам ищи в себе.
Путь к небесам – в иной судьбе!
Две тыщи лет, а всяк туда ж.
Берёшь билет! Косяк! Этаж!
Жить? Или-или? Что за жизнь?
Не залечили, так держись.
А с этажа? И вниз? Герой!
На сердце – ржа? Так Храм отстрой!
И никакая не судьба.
Живёшь – мелькая! Суть – слаба!"…
Я Бога, вроде, не ищу.
И при народе! Чуть свищу.
Судьбы урок – достиг, дошёл.
Тяжёлый рок! И впрямь тяжёл!

02.08.2009 г.

ТЕЛЕВИЗОРНАЯ ЖИЗНЬ

Телевизор, на беду,
Куплен в новом был году.
Год ещё не начат был.
И не ел, не спал, не пил.
Чтоб в полкомнаты экран.
Сто каналов, тыща стран.
От футбола голова
На бок съедет – не права.
На хоккей переключись.
С милой драмой подлечись.
Смех не грех! Не часто ржу.
Нож за пазухой держу.
От крутых "боевиков"
Каждый малость бестолков.
В новостях враньё кругом.
Президент мне стал врагом.
Пенсию пообещал
Всем прибавить – обнищал.
Телевизор взят в кредит.
Голова – с экран! Гудит.
Что за праздник, что за жизнь?
Раз в году! – весь год кружись.
Деньги – так! Одни нули.
Пыль в глаза понамели.
Без нолей и так налей.
Всё дешевле без нолей.
И с нолями повезло.
Телевизор, как назло.
В телевизоре сижу.
Всех почём и зря сужу.

То ли жизнь пошла не та.
В сердце, в рюмке пустота?
Жил бы жил; так влез в экран…
Сто каналов, тыща стран.

31.01.2009 г.

ЧИП ВО ЛБУ

Глобализация – есть бесо-масонская власть плюс чипизация всего народонаселения земного шара

Жить без мозгов? Да с чипом даже проще!
И я в сети компьютерной увяз.
Башку мне время чем не прополощет…
Жить без мозгов, которых нет у вас?

Мне чип в башку – сумею горы сдвинуть.
Ударом пальца вырублю врага.
Но чип в башке – попробуй гада вынуть.
Всё будто натыкаюсь на рога.

То сбой в мозгах, то Некто лишний рядом.
Подчас творю, чего и не хочу.
Хочу в сортир, а мозг пронзят разрядом.
Крутись, вертись! Присяду и вскочу!

Без чипа как? Без карточки в кармане?
Есть в банке счёт и чип во лбу? – куплю,
Чего поесть, и… к чёрту мани-мани.
И… душу за кусок дерьма гублю.

А то, глядишь, и… чип внедрят в запястье.
Стреляться – не поднимется рука.
В упор, хоть в лоб! – руке и не попасть ей.
А целься мимо – в лоб наверняка.

Да, времена! Враги меня достали.
Что наша власть? – масоно-бесов рать.
Есть чип во лбу – лет проживёшь до ста ли.
Но страшно жить и страшно умирать!

Мне с чипом жить, и буду счастлив тоже?
И я, как все! А что не так? – в момент
Я – в мозг разрядом! – буду уничтожен,
Как чужеродный, вредный элемент.

В системе жить, и чтобы всё по теме.
Так чипом осчастливили раба.
А я, поэт, в компьютерной системе,
Как вирус, вырос! Вычислен! Труба!

Куда пойти, куда ещё податься?
Как жить без чипа? – диспут провели б…
Телёнок думал с дубом пободаться.
С незримой сетью, кто воюет – влип!

11.04.2009 г.

ЩЕГОЛ

Моя страна – ирония.
Зад солнцем перегрев,
В густой словесной кроне я
Мелькаю меж дерев.
Порхают птички по лесу
Ещё пока, пока.
На юг, на север к полюсу,
А кто – под облака.
Не мне, щеглу, – помалкивай.
С пархатыми – дружи.

И хвостиком помахивай,
Нос по ветру держи.
Разумное и доброе,
И то, что вечно – сей?
А я – куда ж мы топаем? –
Люблю дразнить гусей.
Куда вы, гуси-лебеди?
Не знаете – куда?
По всей пройти земле беде!
Под нож – и вся беда!
Что ж, далеко-далёко там
Каким "жарким" разит?
Незримым время клёкотом
Пернатым, нам – грозит.
В сетях, на мир наброшенных,
Мы будем всё равно ж.
И нас, певцов непрошенных,
За шею – и под нож.
Мир новый – мрачно строится.
На ветку, и висеть?
Нет, никуда не скроется
Никто, попавший в сеть.
Учтён! Привязан к номеру.
Глядь, окольцован – ты!
А то… пешочком по миру.
И спрятаться в кусты?
Век сунет лисью мордочку,
То волком рявкнет: "Стой!"
Певца, тебя – на жёрдочку!
Пой в клетке золотой!

19.02.2010 г.

ВРЕМЯ – БЫТЬ

Потружусь! Во славу Божью!
Деньги? Что ж, нужны и те…
Мир не зря пропитан ложью,
Брат мой – нищий! – во Христе.
"В монастырь? Идти работать?"
Бочку дней пустых качу.
"Я так просто, за покушать?
Нет, работать не хочу".
Побираюсь, постираюсь…
После дождичка в четверг.
"Я, ребята, жить стараюсь.
Бог меня, видать, отверг!" –
"На попить нашла, пьянчуга!
На проезд билет берёшь?"
Эх, народ, куда ж ты едешь?
В никуда – куда и прёшь!
"Что, – посмотрим, – никакая
Это за величина?"
Так и сказано, икая.
Морда времени черна.
Я и в рифму! Да и просто!
Время, стой! На стрелках сбой!
На разъездах-переездах
Разминулись мы с тобой.
Время в уши нам вложило:
Кто, на всё-про всё, подряд.
Время жить за нас решило.
Так у нас не говорят.

Время – лгать! Ага! Порядок!
Видит Бог! Ну да! Лады!
Кто и здесь на рифму падок –
Монастырские труды.
Сплюну! Тьфу! Денёк пригожий!
Друга встречу: "Всё! Пока!"
У поэта вместе с кожей
Сходит слово с языка.
"В монастырь и за покушать?"
Попрошайке – покурить...
Что же, время быть поэтом?
Толку в этом! Нечем крыть!

11.02.2009 г.

ВРЕМЯ

Что ж, время! В дорогу! Пора! Собирайся…
Крест-накрест ладони, меж пальцев – свеча.
Ты в доме хоть на сто замков запирайся,
А смерть подойдёт – ей не нужно ключа.

Жить – в яблочко целим, и… каждый не промах!
Бокал пополней, посытнее кусок…
В роскошных каких бы ни жили хоромах,
Нам пары хватило б сосновых досок.

Гроб – ящик жестокий – надёжно сколочен.
Подходят, приходят, проходят года…
Не жизнь ли мгновения будет короче?
И Страшного кто же избегнет суда?

18.09.2009 г.

ВСЕМ ПРО ЭТО – В ПЕРЕСКАЗЕ ПОЭТА

"Я вдруг прозрел, а был мертвецки пьян.
Связали – в саван и запеленали.
Я и тверёз – бываю не буян.
А здесь не гроб ли? Жизнь ли? Смерть – она ли?

Очнусь, верчусь! А мысль, как по лбу – хлоп!
А что за той – хоть лоб разбей! – стеною.
За гробом что? Нет, жизнь, ребята – гроб! –
Палатой смертной, камерой сплошною.

Жизнь, точно, гроб; и горы здесь костей.
И кровь – рекой; и, что… за гниль в народе?
Подчас приходят – мало ли гостей? –
Не люди…, черти! С виду люди, вроде.

Я, будто в ящик, в жизнь попал – сюда.
Поесть, попить? В костюмчик обрядиться?
Да я свихнусь до Страшного суда.
Чтоб умереть, не стоило родиться.

Помилуй, Боже! Господи, прости!
Дай глянуть шире; быть не может, Боже.
Комок песка в разжавшейся горсти.
Лопат мельканье, и… зарыли! Пожил!

Что жил, что не жил! Пожил, да и – ша!
К чему? Зачем? Ну что за жуть, ребята!
А я-то где? И где она? Душа!
А без души да кто, ребята, я-то?

Ломлюсь на паперть, жизни муть кляня.
Что ж, двери храма заперты? Не выбью!
Прости, пропойцу, Господи! Меня!
Помилуй! Грамма... лишнего не выпью!

На свет! На свет! На свет из вечной тьмы!"
Ты и меня прости, Господь, поэта.
Настанет время – буду петь псалмы.
Пока же так! Но так и всем – про ЭТО!

05.02.2010 г.

В СЕТЯХ ГРЕХА

Порываешься к небу, душа.
Вечно в гибельной дьявольской власти,
И невольно, и вольно греша,
Изживёшь ли проклятые страсти?

Жалкой птичкою в ловчей сети
Вспомнишь, душенька, вдруг о полёте.
Да, попробуй-ка, в небо взлети…
Страшны сети греховные плоти.

Рвись же в небо, отчаянно рвись.
Сети будут не вечными эти.
К Богу – в неба желанную высь…
Бог ослабит, распутает сети.

28.05.2009 г.

ГЛУХАЯ ВОДА

Купола надо мной,
Подо мной купола.
Вдаль по глади речной
В небо церковь плыла.

И молитвенный скит
Предо мной вдалеке.
Шорох кротких ракит,
Приклонённых к реке.

А за мной – пустота…
Чернота… Маета…
Жизнь, что зря прожита;
И не так, и не та!

Всё водой унесло…
В никуда… В никогда…
Не добро и не зло –
Дней глухая вода.

03.05.2008 г.

ЕЗДОК

Он – ездок; туда, сюда ли?
Всеми правит – жуть берёт.
С детства – ноги на педали.
И давай! Лети! Вперёд!
Повзрослев, "газку" прибавишь.
За рулём – зачем, куда?
Столб объехать – не судьба, вишь.
Жив остался – не беда!

До кровавой мутной лужи
Ездока не можем без!
Всех нас бес, ребята, кружит.
Задающий скорость бес.
Только ляжешь, тут же вскочишь.
Сел и – "газу", и летишь.
Жизнь ли, смерть? Сплошные корчи ж!
Что, к чему – не разглядишь!
Тьма на море, жуть на суше.
Шлём – спасите! – шлём сигнал.
Да летят в погибель души.
Поздно! Ша! Ездок загнал.
Будет, будет – не представить! –
Так жесток судьбы итог.
Чёрт, ребята, неспроста ведь
Нами правит злой ездок.

01.08.2009 г.
19.08.2009 г.

МИР ГОСПОДЕНЬ

Храм – весь пламя свечей
И мерцанье лампад.
Мир без Бога – ничей.
В никуда! Невпопад!

В Божьем Храме с икон –
Вечность с ликов Святых.
Навсегда! Испокон
Свет от ликов от Их.

Каплет воском слеза,
Или ставлю свечу.
Ниже к долу – глаза,
И молитву шепчу.

Мне ли сердцем – во тьму?
И душой – в никуда.
Мир Господень приму.
Веришь? Верую? Да!

03.11.2009 г.

ПОЭТ-ПРОРОК

Сплошь наизнанку вывернулись дни.
Молчи, поэт! И скажешь – мало проку!
Поэт пророку Божьему сродни.
Да на земле недолог век – пророку.

Что ж, прячь святыню, бисер не мечи.
Всевластно зло, порок царит веками.
Пророк? Молчи! За камнем бросят камень.
Молчи, поэт! Не признан – и молчи!

Святыню чту и бисер не мечу.
Поэт? Пророк? Привычная картина.
Мне в горло кляп – молчу да не мычу,
Мычит на смерть ведомая скотина.

Все перед Богом сказаны слова.
Глагол пророка жжёт сердца и плавит.
И… грудь в крестах, и всё Господь управит.
И не в кустах – на плахе голова.

22.11.09 г.

ПОЭТ

Ты, поэт, хоть молчи; знай, услышанным будешь.
В рифмах – вечных силках – бьётся птицей душа.
Пой! Глухие сердца пусть вовек не разбудишь.
Пой же, душу излить – жив покуда! – спеша.

Пой! Пиши, как паши! Строки те или эти…
Кто сказал: всё пройдёт, не оставит следа?
Бог – читатель единственный! Кто ж при поэте
Дьявол? Критик лукавый! Так было всегда!

08.08.2009 г.

ПТИЦА-ГРУСТЬ

В сердце – грусть! Поселилась – пусть!
Жизнь казалась – добра, светла.
Одинокая птица – Грусть –
В тихом сердце гнездо свила.

Белый свет мне теперь – не мил.
Грусть, обжившись, так хищно вдруг –
Ох, не зря из горстей вскормил! –
Рвёт надежду – куском из рук.

Безутешные плечи сгорбь…
Жизнь, под чьё ж ты крыло брала?
Истерзала мне душу… Скорбь.
Скорбь – её надо мной крыла.

Рёбра сучьями и трещат.
Видно, мало души куска.

Скорби злые птенцы пищат.
Боль, безверие и тоска.

Тьмою гибельной прах земной.
Жизнь когда-то в полёт звала…
Грусть ли вскормлена в сердце мной?
Скорбь в могилу меня свела.

01.09.2008 г.

ПЬЯНАЯ СЛЕЗА

Куда и ниже! Вот же, чёрт!
А кажется – лечу.
Кабак? Шинок? Потерян счёт.
И даже не плачу.

Ты здесь, кабатчица? "А где ж,
Скажи-ка, мне и быть?
Пей! Душу грешную потешь.
Задаром что не пить?

Вино ценою в пятачок.
Чем не красна цена?
Пьёшь и не видишь, чудачок:
Нет зеленей вина.

Пей и в беду, и в радость пей.
Пей на помин души.
Пей, умный! Пей, себя глупей!
А хочешь, и спляши!"

Я пью. Туманятся глаза.
Впрямь зелено вино.

И пьяно капает слеза
На самое на дно.

Где Божий храм? Погас вдали.
Забытый навсегда.
"Пей! Грусть и радость утоли.
Пей! Горе – не беда!

Одна беда – стакан пустой.
И жизнь тебе не в жизнь.
Так в Божий храм иди, постой.
А то и спать ложись"…

Заткнись, чертовка! Мне ползти,
Брести из кабака.
Помилуй, Господи, прости.
Всё не дойду пока.

13.05.2009 г.

РАСКАЯНИЕ ПОЭТА

Не ты ль, поэт, в раскаянье глубоком?
Войти бы в Храм; в грехах-стихах вползти.
В молитвах не лукавить перед Богом:
"Помилуй, Боже, грешного, прости!"

Лампадный блеск; в иконах слёзный обрызг.
Хоть здесь не лжёшь; трёшь молча, трёшь глаза.
Да в бездне сердца... рифмы тёмный отблеск –
Жемчужиною дьявольской слеза.

13.05.2009 г.

СКОТИНА

Что за щёголь? В модном платье ж!
Жизнь, ребята, пир большой.
Праздник жизни всяк оплатишь
Напрочь гибнущей душой.

В царских я гулял хоромах,
Просыпался... во хлеву.
Был ни в чём нигде не промах;
Хоть убейте! – а живу.

Жизнь крутила и вертела.
Била вдоль и поперёк.
Я, ребята, было дело! –
Душу тратил, не берёг.

Ох, немало вин и брашен
Перепробовано мной.
Праздник жизни, чем и страшен –
Пир чумной сей мир земной.

Судный день придёт расплаты.
Гляну – ба! – душа пуста.
И дворцов мирских палаты
Тот же хлев и… для скота.

Вот похожая картина.
Что за щёголь? Я, не я?
Да какая ни скотина,
Не последняя свинья.

02.05.2009 г.

СУДНЫЙ ДЕНЬ

Живым не думать о погосте.
Не ведать, что придут сюда…
Давно истлели наши кости.
Мы – в ожидании Суда.

Ад поглотил умерших души.
Нас будто не было вовек.
Себе любой живущий ту же
Судьбу готовит человек.

И… Судия грядёт вселенной.
И ты, куда себя ни день,
За жизнью бренной, жизнью тленной
Настанет Страшный судный день.

04.10.2008 г.

ТИШЕ ЕДЕШЬ

Тише едешь, там же будешь.
Придорожных тьма крестов.
Мысль мелькнула – совесть будишь! –
К Богу – что ж? – и не готов.

Не готов предстать пред Богом…
Иль на жизненном пути
Встать пред Богом, чуть ни боком,
Чуть не пятясь, подойти?

Душу вынут: "Что, сыночек,
Жил-грешил пожить в раю?

Да не твой ли там веночек
При дороге на краю?

Ты сюда – не к дяде в гости.
Блудный сын – туда, сюда?
Тлеют кости на погосте.
Души в ад и ждут Суда!"

Я – на тормоз, да и газу.
С мыслью сладить как-нибудь.
Жить же мысли по приказу –
Вмиг прервётся жизни путь!

Бес ли где подсел дорогой?
"Дуй во тьму! Кругом огни!
Жми, давай! Дружище, трогай.
Дальше мысль, давай, гони!"

Так и едем – совесть будим.
По большой когда нужде.
Бес хохочет: "Все там будем!"
Мысль подскочит! Совесть – где?

03-08.11.2009 г.

УЛОЧКА В НИКУДА

Помню: улочка в оба конца…
В детстве – кубарем вниз по ступеням крыльца.
Быть мудрее и мне, быть с годами степенней.
Весь в желтушной пыльце молодящихся лип,
Как подагрой больных, ступеней
Слышу вечно-ворчливый скрип.

Помню: улочка в оба конца.
Два, нас цепью златою сковавших, кольца.
Прижимались и мы в пышных сумерках мая
К нерастраченной вечности ветхих перил.
В жизни мало что понимая,
Я в таких небесах парил!

Помню: улочка в оба конца…
Ах, как бились на свадьбе – на счастье! – сердца.
Были подняты все и фужеры, и стопки.
Подвенечное платье хоронит комод.
И стихи годны для растопки,
И журналы преклонных мод.

Помню: улочка в оба конца.
И стареющих лип на ступеньках пыльца.
Ветер ветошь листвы – прахом под ноги бросит.
Этот ветер вихры здесь и мне ворошил.
Да никто никого не спросит,
Что здесь было и кто здесь жил.

Помню: улочка в оба конца.
Что ж, и тело снесли, и ступени крыльца.
Грудой рухнуло всё – щебня, пыли и праха.
Где с верёвок успели бельё похватать,
Затрепещет моя рубаха,
Отлетевшей душе под стать.

Новостроек чужих года.
Помню: улочка… в никуда.

80-е гг.

Я – СОБРАТЬЯМ ПО ПЕРУ...

Косточки переберу.
Сам бы счастлив был вполне,
Кто прошёлся бы по мне.

АРТИСТАМ-ПАРОДИСТАМ

Да кем и ни родись там,
Пришлось родиться где.
А станешь пародистом,
Останешься… в беде.

На белом свете масса
Артистов! Не родись!
Душа – артист! А мясо?
Выходит – пародист!

12.02.2010 г.

БЕСПРОСВЕТНОСТЬ

Иной и в дождик щегол поёт…
Поэт? Художник? – всяк водку пьёт.
Что краски мира, коль вечен мрак?
Без Бога лира – кричи, дурак.

А как воскреснуть? Творил и… ша.
Эх, водки б треснуть! Гуляй, душа.
Что Богу строчки, кистей мазки?
И ждёшь отсрочки, и пьёшь с тоски.

Всех ждёт не то ль же? Куда спешить?
Пожить бы дольше… на миг! Пожить!
Здесь нет просвета; Не жизнь, а тьма.
Чтоб знать про это, где взять ума?

Эх, вина-брашна! Всё пей да ешь!
И к Богу? – страшно, и выход – где ж?

03.11.2009 г.

ДИЧЬ
(у каждой птицы – своя высота)

Посвящается поэтессе… Б.

Искренне говорю:
Она меня и подвигла на подобную чушь.
Поэтическую похлёбку варю.
Хочу? Не хочу ж!

Что за базар птичий?
Нанесли много дичи.
В кучу свалим.
Похлёбку сварим.
Наших творческих щей
Не хотите ль отведать?
Вшей не гонят взашей?
Рот зашей – отобедать.
Хорошо сидим.
Друг за дружкой следим.
Кого и съедим
Нас посреди.

Работаем.
Языками ботаем.
Да что слова?
Погремушкой пустою гремит голова.
Красиво баем.
Да щи лаптем хлебаем.
Не мной сказано.
Да радует глаз оно.
Жить без денег?
Душа в небесах витает?
Да куда ни день их,
Денег всем не хватает.
Дело не в деньгах.
С богатеньким – ох да ах!
А подать нищему?
Бездельнику, ишь ему!
Был бы дом общий.
Да каждому славных чтоб щей.
Ртов – было бы мене.
Ешь рябчиков, жуй пельмени.
Что городим? Городим!
Забор в огороде.
Из досок плотных.
От ворон залётных.
Был плетень.
На дорогу решёткой ложилась тень.
Сидели, как за решёткой.
Теперь – гуляй, но поступью чёткой.
Хорошо…
Кабы друг с утреца пришёл.
С бутылкой, другой.
Был бы друг дорогой.

Здорово!
Завалить борова.
Жить не скорбя.
Боров бы да не завалил тебя.
А нам – давай!
Что? В шеренгу вставай?
Порядка ради,
Как на параде?
Мне ж – хоть в рупор кричи.
Всем давать, кто б ни лез на мои б на харчи?
А положим –
Дать… по роже?
Я не так и богат,
Как английская королева,
Каждому – наугад
Поддавать направо, налево.
Весело?
Так жена ж оплеуху отвесила.
Да не пойму,
Как и жить по уму.
Эх, ухнем!
Загоримся – потухнем!
Ухал филин лесной.
Ухарь! Слёг под сосной.
Поговорим – о разном.
Дура-доля досталась раз нам!
Кто ни при чём?
В строй! К плечу и плечом!
Я на беду,
Так себя и веду.
Так ли, этак,
А говорите – не меток.

Человек – культурный.
Не бросает окурки в урны.
Урна вспыхнет, а где вода?
Не штаны же снимать! За водою – куда?
Человек приличный.
Автомобиль отличный.
Друг, подвези…
Гад! Всё в грязи!
Аристократы духа…
Интеллигент, а в ухо…
Наговорит про духовность всякую.
В Бога верю – не якаю.
Едем…
Навстречу и тем, и этим.
Навстречу кому и пойдём,
Потеряем себя – не найдём.
Федя! Дичь!
Да в морду вилкой не тычь.
Что за мода –
Набок морда?
Что за власти?
А за шкирку возьмут, где не надо –
не лазьте.
Мы и не буяним,
Так… на баяне.
О чём говорю?
Похлёбку варю…
Дичи – навалом.
С птичьим наваром.
Хорошо – не баланда.
И не в рифму, а ладно.
Жизнь – была, не была? Н-да!
А прошла – так накладно.

Было дело.
Дружили душа и тело.
Пела душа.
Жизнь была и в дерьме хороша.
Вы про это?
И я про то.
Послушай поэта.
Покушай, браток.
Что за мужчина!
Любить – не причина.
Согрей, обеспечь-ка!
Хорошо! Просто печка!
Что за женщина!
Будь немного уменьшена.
Вся из себя-то.
Не много ль, ребята?
Нет, хватит!
Быть не при деле.
Лежать на кровати
И видеть не дальше постели.
Пьяным валяться?
Надо и за вином прогуляться.
Пьём!
Не баклуши бьём.
Глупо?
Когда вместо глаза – лупа.
А здоровому глазу
Сразу видно заразу.
Ну и договорились.
В собственном соку долго варились.
Что за чушь!
Хочу, не хочу ж!

Два послесловья.
Всем желаю здоровья.
Многих дней…
И мелким, и всяким насвистывать птахам.
О смерти никто и не вспомнит, о ней,
Душой воспарив над кладбищенским прахом.

У каждой птицы своя высота.
Когда эта птица не ощипана и не в супе.
Не дохлая ворона в лесу.
А в небесах проводит свой век.
А вышла похлёбка пуста?
Чтоб всё разобрать – рассмотреть надо вкупе.
Чушь так и несу.
И баба – не птица, и курица – не человек.

04-23.11.2009 г.
04.02.2010 г.

КРИТИКУ

Критику – наперёд.
На поэта глядит и в упор он поэта не видит.
Критик в рот и воды наберёт,
А вода всё равно злой мочою словесною выйдет.

А! Писать?
Не попишешь, поэт; на корню уничтожим заразу!
Будь прославлен, поэт – всесторонне
талант обсосать,
Это не...описать; критик – мастер, всё делает сразу.

12.02.2010 г.

ЖЕНЩИНЕ-ПОЭТЕССЕ

Поэт по преимуществу – мужчина.
Поэт и власть! Поэт и чернь-толпа!
А женщина – пристойно всё и чинно! –
Да некрасива, может быть, глупа?

Поэтке, ей, да кто сказал об этом?
Что женщина варить не вправе щей?
Но женщина быть не должна поэтом.
Так по определению вещей.

Для женщины – семья и всё на свете…
Поэт и Бог! И здесь – не что, по чём?
Вы – женщины! Другие, те и эти…
Мы – щей не варим, сдобы не печём.

12.02.2010 г.

ЛОЖЬ ТВОРЧЕСТВА

Блещут груды изумруда.
Зелена, ярка листва.
Слов на лист ложится груда.
Блеск потерян! Что слова?

А сквозь листья солнце пышет.
Лист ладонью тронул – жжёт.
Бог создал! Поэт и пишет.
Худо-бедно в рифму лжёт!

19.02.2008 г.

МЕТАФОРСТВУЮЩИМ

Автора не часто хвалит автор.
Рифма – красна девица! – в шелку.
Юбкою цветистою метафор
Я к себе вниманье привлеку.

Вот садовый запах пастернака.
Вот укроп – следами птичьих лап.
Хорошо! Да не поймешь, однако,
Кто на что, а грешен каждый! – слаб.

Ах, на травке рос блестят булавки.
Звёзд заколки сыплются во тьму.
И на травке, и в саду на лавке
Рад, поэт, отдаться хоть кому.

14.02.2010 г.

ПОЖЕЛАНИЕ

Иные писатели тужатся, пыжатся.
А творчества хуже бывает – запор.
А строки иных вылетают, не пишутся –
Несносный словесный понос до сих пор.

Сказать бы себе, что метаться и мучиться.
Скорее за ручку! Нашаришь! Тетрадь!
Да сколько ещё мыслью творческой пучиться?
Коль что не выходит – нас… драть бы и драть.

07.02.2010 г.

ПОЭТУ-КОНЦЕПТУАЛИСТУ

Поэзия – это не просто бред.
Концептуальная поэзия – гораздо гаже.
Это, как перевёрнутый к стенке лицом портрет,
На котором две мухи в недоеденной мною каше.

Это, как набекрень голова.
А шляпа забыта под вешалкой завтра
снесённого дома.
Любовная лирика – что? Слова!
А в построениях мысли – непередаваемая истома.

Что? Старо?
Кто есть что – по местам, пусть рассудит сама эпоха.
Отчего ж у Адама было взято одно ребро,
В каше две мухи, а с моей головой, коли дело
не в шляпе…
А так, неплохо!

11.02.2010 г.

ПОЭТУ-МУЖЧИНЕ

То стихи – к зачем-то круглой дате.
То – о первой, что за бред? – любви.
А поэту – кстати ли, некстати? –
Слово – дай! Так что ж! Держи, лови!

Много ль в мире наше слово значит?!
В слове смысла тайный тёмный гнёт.
Вряд ли мир поэт переиначит.
По-мужски покруче завернёт.

03.11.2009 г.

СЛОВА

Немыслимое золото заката.
Пиши, твори – все краски под рукой.
Душа поэта чем ещё богата?
Хотя бы строчкой – этой ли, другой?

По небу туч – рассыпчатая груда.
Сапфира, яшмы – ясные цвета.
А мне бы рифмой – проблеск изумруда.
Чтоб солнце, искрясь, брызнуло с листа.

Закатный блеск мне зряче бы запомнить.
Вместить в оправу тёмную строки.
Богатствами небесными заполнить
Земных стихов глухие сундуки.

Но что слова? Недаром гаснут краски.
Не жемчуг звёзд в агатовой ночи…
Творенья мощь не требует огласки.
Творец – один! Так что ж, поэт? Молчи!

04.11.2009 г.

ТВОРЧЕСТВО

С устатку пьют и с горя, и с достатка.
А я и выпью – знаю ж наперёд:
Поэзия меня и без остатка
Похлеще всякой водки проберёт.

Что ж, оправдаюсь каждой строчкой шалой.
Коль тратишь душу – денег не скопить.
Поэт, растратишь свой талант, пожалуй!
Мне вторит Муза: "Можно ль столько пить?"

Тускнеет взгляд – глядеть сквозь рюмку на мир.
Подчас подумать: на кой ляд пою?
Да что за власть иметь словам над нами?
Вот, не пою, а просто в рифму пью!

21.02.2010 г.

ЮМОРИСТ

Юморист!
Перед публикой вроде словесного мага.
А зачем юмористу… марать чистый лист?
Туалетная – вот! – под рукою бумага.

И… наслать…
Смех на публику – действует, будто наркотик.
Юмористов, нас – рать!
Оберём дураков! На-ка! Нары! На годик!

Смех любя,
Приходи, кто не глух! Посмешу и потешу!
Чтобы всех переплюнуть, афишей себя
На фонарном столбе – смех и слёзы! – повешу.

11.02.2010 г.

СТИХОТВОРЕНИЯ К ПЕРВОЙ КНИГЕ НА ТРИ НЕДОСТАЮЩИЕ БУКВЫ

ЕСЛИ БЫ

Если бы все буквы алфавита
Да вместить в огромную строку…
Короля да не играла б свита,
Умный был бы в помощь дураку.

Если бы исчезли беды, войны.
Смерть в потусторонний мир ушла.
Были бы все радостны, довольны,
Да и жизнь была не тяжела.

Если бы все дружно в мире жили…
Встав с утра – ходили по грибы.
Был бы рай земной, конечно… Или?
Если бы, да кабы, да кабы…

27.02.2010 г.

Ё-МОЁ

Ёлки-палки, Ё-моё.
Мне бы стих на букву – Ё.
Чтоб на букву да на Ё б?
Пей, поэт, и пой взахлёб.
Водка с пивом – это ёрш.
А не пьёшь – колюч, как ёж.
Рифм особых не ищу.

Так, ежа с ершом скрещу.
Жаль, конечно; вы правы.
Слова нет на букву – Ы.
И… на Ё – бывай, давай!
Ёрничай, не уставай!
А не то, чтоб ёж да ёрш.
Ёлки-палки! Ну, даёшь!

27.02.1200 г.

ЙЕТИ

Ни следов подчас, ни знаков.
Так в горах за веком век.
В головах живёт, однако,
Йети – снежный человек.

Мне ль свои бока в тепле мять?
Думать, ох, как тяжело.
Человеческое племя
От кого произошло?

Йети – это обезьяна.
Весь огромный и в шерсти.
Право-слово, без изъяна.
И пудов, поди, шести.

Шаг налево, шаг направо –
Камнепад и снегопад.
Это нас, людей, орава,
Существует невпопад.

Где ж ты бродишь, чёрт лохматый?
Ходишь, бродишь – волосат.
С головою без ума ты
Так почёсываешь зад?

Я живу подчас футболом.
Горизонтец – недалёк.
Будь я, парни, женским полом –
Я под эти б Йети – лёг!

Вот здоровый корень древа,
А зовётся древо – жизнь.
Шаг направо, шаг налево –
Так прижучит! – ну, держись.

Или то какой засланец
К нам с невидимых планет?
Нет, обычный он – засранец.
И в природе Йети – нет!

В Йети шкуру нарядиться,
Из-под мощных глянуть век –
На свет Божий народится
Вновь пещерный человек.

Йети всё пойдёт на ужин.
Я, ребята, не о том.
Просто нам Творец не нужен.
Ищем Йети – не найдём.

22.02.2010 г.

ПЕРВОМАЙ

Медью труб торжественно и гулко
Праздник погромыхивал с утра.
Выбредал из каждого проулка
Пьяненькими первыми – пора!
Через час полотнища вздымая
И вождей привычных образа,
Грянул вечный праздник Первомая
Так, что все – на сто процентов – за!
У трибун поток людей широкий.
Трескотня сквозь рупор бьющих фраз.
Всё о планах да про сроки,
Перекрытые не раз.
Я шагаю, слушаю, не слыша.
Хорошо, когда повсюду май!
Выше к солнцу, друг подпивший, Гриша,
К небу выше дочку подымай!
Сблизил меж собою грады, веси
Праздник Первомая – на века.
Он в пивных ещё не пьян, а весел,
Будет пить, и петь наверняка.
Пей и пой! Сегодня пьянству – льгота!
И пиджак, и душу распахни!
Ах, весна! Смешное время года!
И надолго праздничные дни.
Облюбуй лужок застольный сквера.
И не пьёшь – напоят простака.
Сердце переполнено – стакан –
Радости единственная мера.

Что ж, за вас! Прощайте, братцы-други…
Рассмешу собою детвору,
Растревожу всех собак в округе,
С песней пробираюсь ко двору.

1982 г.

ПОПУТЧИКИ

Караулят, право слово, гады.
Как иду с работы и хмельной,
Воронок ментовской их бригады
Следует, и чувствую – за мной.
Пять шагов к родимому порогу.
Знаю: ждут, надеются, а вдруг
Поскользнусь и грохнусь на дорогу.
Не избегну хищных цепких рук.
Я ходил, прохожих задевая.
Три костюма спьяну уходил.
Хорошо, хоть нет у нас трамвая;
Под него и то бы угодил.
Брошу пить! Верней, стараюсь реже.
Но шагая, вроде, по-прямой,
За спиной привычный слышу скрежет.
Кружит он – попутчик вечный мой!
Чёрный ворон падших подбирает.
Кто ни взад не может, ни вперёд,
А стоит, заборы подпирает –
Стоящих! – стоящих подберёт.
А пьянчушки – Маня, Веня, Люська?
Нет навара с этаких калек.
Человек рабочий, и свалюсь как,

Оплачу услуги и ночлег.
Штраф дерут! Ну, ладно, дебоширил!
Снова штраф, а просто пересплю.
Нас, людей, оценивать пошире –
Разные и так, и во хмелю.
С их не стану ссорится конторой.
Сами воры, пьяницы – подряд!
А контора – это о которой
Всякое в народе говорят.
Ну, ребята, многие вам лета!
Брошу пить – характером горяч.
Спецмедслужбы едет-прёт карета.
Жеребцов каких ещё запрячь?
Лбам – пахать! Стараются под ручки!
К ним и нет взаимной чтоб любви!
На мои авансы и получки
Не семья, кому не лень – живи?
Брошу пить, и будут не у дела,
Тунеядцам-хроникам под стать…
А к чему ж общественность гудела:
Трезвых стали-начали хватать?

05.05.1983 г.

ПРЕОДОЛЕНИЕ

Не выпьешь в горах вина.
Здесь духом паришь; ты, как птица – в полёте!
Но каждой вершине заплатишь сполна.
Взята! – и плати изможденьем плоти.
Здесь пачку проклятых сомну сигарет.
Придётся понять и запомнить:

Дороже здесь воздух и выдумка, бред! –
Дышать полной грудью, чтоб воздухом
грудь и заполнить.
Я шёл, задыхаясь! Казалось – ползу!
И весь-то, казалось, вышел.
К чему возноситься? Живут же внизу.
Всех прочих казаться не стоило выше!
И суть не в словах и не в их ударении.
Я лез напролом, лёд с размаху рубя.
Вершина – преодоление
И самого себя!

Моя высота – пустяк.
Я думал в пути – хоть не сделал и трети! –
Я первый прошёл, а минуту спустя
Консервную банку – ведь надо же! – встретил.
И сверху, пускай, панорама нова.
Мечталось – вдали ж от прогресса.
А снег на вершине, и тот – грязноват.
И воздух не тот, а бензиновой гарью прогрелся.
И были несвежи на вид облака…
Да где ж ты, былая сила?
Я шёл и ругался, и думал – пока.
Так под гору круто меня заносило.
И суть не в словах и не в их ударении.
Мы горы клянём, окаянно любя.
Вершина – преодоление
И самого себя.

Нас горы зовут, маня.
Нам тесно под солнцем и стало казаться –
Вершина своей крутизной и меня –
Любая! – не может и чтоб не касаться.

Вершины! Их каждая трудная пядь…
Рюкзак да подальше закину.
А за спину, за спину вышло; опять
Я выбрал вершину, и… пусть пропаду и загину.
Своими руками, казалось, ваял.
Срывался, плутал в тумане.
Вершина, как женщина! Всё не твоя!
К себе недоступностью гордою манит.
И суть не в словах, суть не в их ударении.
Я падал, подчас отступая, скорбя.
Вершина – преодоление
И самого себя.

Вершина, как те слова.
О ней, что не сказаны и не пропеты.
Здесь, будто на плахе, твоя голова.
И всё же навек благодарен судьбе ты.
Свободу меняем на цепи хребтов.
На сбитые ноги – машины.
Я им и в любви признаваться готов,
Ледовые склоны меня погубившей вершины.
Лишь ей оправдаюсь и душу спасу.
Дошедший ли до предела,
Над пропастью кто – зацепись на весу
За это моё, в лёд и вмёрзшее, тело.
И суть не в словах и не в их ударении.
Пусть рушатся горы, нас – дерзких! – губя.
Вершина – преодоление
И самого себя.

04.12.1982 г.

ЦВЕТОЧНАЯ БАЛЛАДА

Сколько их весенних, свежих, первых –
Не жалея времени и сил! –
Сколько же цветов, забыв о нервах,
Я тебе, любимой, приносил?!

Я дарил цветы и не перечил.
Ты и не гадала ни о ком,
Просто обрывала наши встречи,
Жалкий лепесток за лепестком.

Я и в рощу тропкой проторённой,
И пред очи ясные твои.
Петь бы из черёмухи дарёной
Не переставали соловьи.

Я в букеты – розы к орхидеям.
С неба звёзды – астрами дарил.
Всем другим с тобой сравниться где им,
К чьим сердцам дорожек не торил?!

Ты цветы покорно принимала,
И в любви ждала признаний ты.
Видно, мало сердцу было, мало
Равнодушной к сердцу красоты?

От любви мы все пьяны и пьяны.
Я и вижу, будто в первый раз,
Вспыхнут щёки – рдяные тюльпаны,
Заблестят фиалки нежных глаз.

Где рассвет, сквозящий в окнах, лепит
Занавесок снежно-белый ком,
Обрываешь свой ненужный лепет
Трепетным последним лепестком.

1979 г.
май 1986 г.

ИСПРАВЛЕННОМУ – ВЕРИТЬ

Да ни в какие двери.
Куда ни ткнёшься – глупо это.
Корпишь над каждою строкой.
Жизнь – вечной правкой у поэта.
А всем другим, скажи, на кой?

ОБРУБОК

Скрипела дорога в рассветном тумане белёсом.
Мать сына ждала, и предчувствие длилось беды.
Гроздьями стаи ворон по берёзам –
Осени злые плоды.

Мать Бога молила: "Спаси и помилуй,
Грешного Твоего раба!"
Дням проходить, будто нищим по миру.
Дряхлых плетней городьба.

Зябнет околица… Дали…
Кто ж там? Впотьмах… Одинок…
Глаза матери – ждали.
Губы шептали: "Сынок!"

1

Рассвет заплутал, затерялся полями.
Мать сына ждала – через миг постучится.
Иль ветка в окне, где, стекая по раме,
По стёклам промозглая сырость сочится?

Всю ночь до рассвета колотится ветка.
Но было: ни свет ни заря постучали.

Сыновняя – "Жив!" – Божьей милостью вестка.
Знать Богу молитвы не зря докучали.

С молитвой пред Ним под иконами падай.
Спаситель-Христос в чудном видится блике.
Над медленно-чахнущею лампадой
Святые во мрак отражаются лики.

Кто? Кто ж там во тьме – бесприютный и сирый?
Закрестится мать в тяжких думах о сыне.
Чей стук там, в окно, с новой мукой и силой?
Кликушей в окне биться веткой осине?

Росточком-то… чуть! Приблудилась – откуда?
Собой неприкаянной за душу тронув…
Мать сына ждала; не уснуть ей от гуда
Летящих составов, гремящих перронов.

2

Крепь сына спасла, крепь непрочная штрека.
Горазда судьба да на всякие штуки!
И – кончена жизнь! – только имя "ка-ле-ка"
Дробилось по стыкам в колёс перестуке.

Тяжёлыми дали мутнели снегами.
А с кем – и не вспомнишь – потерянно пилось.
Отшвыриваясь под чужими ногами,
Пустая бутылка, распитая, билась.

Дорога! И каждый в дороге знакомый.
И кто ни попутчик – любому и то рад!
Плыл сине-сивушный простор заоконный.
Да много ли в далях острожных простора?

Тянулись этапами вдаль перелески.
Состав, накреняясь, выгибался дугою.
Прожекторный свет ли? Сполохами – резки! –
Огни поздних станций? Одна за другою –

Всё в памяти! Всё! Время в памяти сжалось!
В решётках мостов полумёртвые реки.
И – камнем придавит проклятая жалость! –
Гармонь по рукам: "Передайте! Калеке!"

"Калека!" – и гудом, и грохотом эхо
По снегом навек занесённой округе.
Всучили гармонь: "Будет хлопцу утеха!
Ну как без неё? Мужику без подруги!"

Ещё к ней привыкнуть бестрепетным пальцам,
Застёжки её, впрямь ли бабьи! – срывая.
На все-то лады каждый рядом трепался.
Куда-то стезя вывозила кривая.

3

Составы… Года… Рельсы в гуде и стоне.
По стыкам вагонов бездумная пляска.
В пути, буферов ударяя ладони,
Сцепляться вагонам, сдвигаться, пролязгав.

Толчкам отзываться в обрубленном теле.
Оттуда, из далей, таёжных, острожных,
Летели составы, и годы летели
В мелькании стрелок железнодорожных.

А жизнь под откос!.. "Так утешься, приятель!
Пей!" – новая билась бутылка, распита.

А жизнь – про неё да некстати ль? –
Одна, да и та – разбита.

А в жизни – в пивных да в задымленных чайных
Хватает пропойц! Кто ж не пьёт по России?
Насилуй гармонь, чтоб от песен печальных
Размякнув, стакан и другой подносили.

Тебя, совестясь, и жалели б… в оплёвках.
Неведомо что, будто – походя! – спёрли.
Не песня затянута, а верёвка
На хриплом, давящемся воздухом, горле.

О матери песня пропащего сына…
Там в окнах металась беспомощной веткой,
Стучала по раме, по стёклам осина.
Всё будто о сыне, кто к матери – с весткой.

И были черты материнские хрупки.
А годы – по чьей же вине? – одиноки.
Встречала! А к ней торопились… обрубки.
Спешили сыновние бывшие ноги.

4

И грохот, и гуд… И потерянно пилось…
О том, что калека – не помнить попробуй!
По стыкам нещадное эхо дробилось.
Земли так промёрзшие комья – по гробу.

Составы, казалось, живьём отпевают.
Ревут паровозы многоголосо.
Казалось, чечётку во мрак отбивают
Вагонов раскатистые колёса.

Врываются в памятный шелест черёмух.
Где, словно черёмуха, девушка в белом.
А после – единственный выдался промах,
И надо подняться расстрелянным телом.

Свирепою плетью команда чужая.
Корябнул висок! Так бессмысленно выжил!
Свои! И прищёлкнет затвор, угрожая.
И – срок за измену! И выжил! И вышел!

Где смерть миновала, там жизнь добивала!
Грохочут вагоны, куда-то стремяся.
А в памяти – гибельный грохот обвала.
Последние корчи кровавого мяса.

И вот из угла – страшно ль рухнувших крепей? –
Вой сдавленный – давнего ль отголосок?
Везенья вовек не придумать нелепей.
Везло – вот и жив! Хоть сейчас под колёса!

Калека! И снова не смолкнет в оконном
Проёме – "калека… калека… калека"…
Калека! И вновь содрогаться вагонам.
Да что им обрубок и пасынок века?!

Искромсано веком безудержным тело.
И душу летящим кромсало металлом.
Кажется – время само летело
По жизням людским, по костям да шпалам.

Кажется – жалкие! – всё кружатся
На снег безотрадные письма – записки.
Глазами – сквозь память – к решётке прижаться.
Молить: "Перешлите! По адресу! Близким!"

Сквозь память – составы; и хрипом, и храпом
Приблизятся, людом обритым наполняясь.
По снежным, по долгим российским этапам
Проносится время. Былое. Напомнясь.

Ко всем да не каждому время жестоко.
Со всеми и с каждым в жестоком родстве ты!
По шпалам прогнившим оттуда, с Востока,
Кроваво и страшно сочатся рассветы.

5

Ну, вот и перрон! И гудки за гудками…
И – ты подсобить никого не попросишь! –
Нашаришь гармонь, что всегда под руками.
Женою – гармонь! Поиграешь – не бросишь!

Скорей на перрон бы! И так не терпелось
К покойной, к живой ли? – но к маме-старушке
Калеке добраться! А пилось, а пелось,
А – вновь дребезжащие – сдвинуты кружки…

Жизнь – кончена! И поминалась недобро…
Кто свёл на перрон – дело сделал простое! –
Божился, что сплошь переломаны рёбра.
А жить и безногому нужно и стоит!

Мать неспроста по ночам не сходила с порога.
Сыновнюю душу – молитвами – так и спасла.
Где-то впотьмах проскрипела дорога.
Подвода с бугра сползла.

Что ж, поспешай к обретённому сыну.
Взоры плачущие не строжь!

Всхлипнет крыльцо… Осину
Бросит в чёрную дрожь.

Мнилось: кепчонку заломит.
Спрыгнет с подводы… Сынок…
В налипшей, сырой соломе
Обрубки елозили ног.

6

Припомнится карк бесконечно-зловещий.
Вся жизнь подытожена вязкой дорогой.
Культи на телеге – вещи
Единственные, и – "Трогай!"

Крыльцо под культями скрипнет.
Мучительно повторяя,
За первой ступенькою всхлипнет,
Застонет, заплачет ступенька вторая.

А детством повеет. Босым – да по росам…
Сочился рассвет по размытому следу.
"Куда?" – с разучастливым кто-то с вопросом.
"Куда? Подыхать, – еле выдохнул, – еду!"

июнь 1979 г.
февраль 1998 г.

ФАБРИЧНАЯ ОТХОДНАЯ

И не такие дни ещё застанем.
Да что за ветры дуют над страной?
Отходную фабричную затянем,
Давай-ка, друг! И выпьем по одной!

Себя и всех недаром обвывала
Последняя из вечно-дымных труб.
Да траурною лентой обвивала –
Клубами дыма! – завтрашний свой труп.
Мне и теперь мерещится, что будет
Всё, всё, как встарь! Давай, страна! Давай!
Труба ревёт, ревёт в день судный! – будит.
Да, хоть умри, к плечу плечо! – вставай…
И кто сказал, что жизнь прошла недужно?
Черна, бела, а всё ж была судьба!
Она годами хрипло и натужно
Ревела вдаль, ударная труба.
Но время – врач и знает, что почём!
Лют приговор! И нет зловещей звуков!
Грудь напрочь продымлённую обстукав,
Собьют, снесут кирпич за кирпичом.
Снесут и нас! Проводят в мир иной!
К плечу плечо – в могиле будем рядом.
Кто – не понять, бездумно-праздным взглядом
Скользнёт, пройдёт небрежно стороной!
Здесь, где была родимая слободка,
Где люд фабричный дружно вырастал,
Совсем не зная, пах рабочий пот как? –
Пропах не тем не тех людей квартал!
И всё не так, и всё не то, не этак
В чужой для нас, потерянной, стране.
Квартал – в огнях… продажных ста расцветок!
Так по второй? Тебе, дружище! Мне!

80-е гг.
08.12.2007 г.

О ТЕБЕ

В тёмной дрёме бесконечно-грустных комнат
Все-то скрипы, все-то шорохи вокруг
О тебе, навек далёкой, и напомнят,
О тепле твоих напомнят рук.

Здесь, в часах настенных, горестно кукушке
Спохватиться; будто вновь считать учась,
Из клетушки, перекошенной избушки,
Выкликать, и всё один и тот же час.

Мёртвый голос обеспамятевшей птицы
В каждый шорох буду вслушиваться – чей?
Не шаги во тьме и дрёме – половицы
Лунной поступью тревожимы ночей.

Неприкаянно толпятся вещи…
Вновь кукушка – деревянная душа –
Из часовенки зловеще проскрежещет,
Позабыть ли, вспомнить прошлое, спеша?

Дом замрёт, во сне вздохнув о чудной гостье.
Ты ли гостьей в этих комнатах была?
Ты несла всему распахнутые горсти,
Жаль, недолгого, но милого тепла.

Скрипнет ветер никому ненужной ставней.
В окнах ветви тихо замерли, скорбя.
Всё и живо здесь тобой, далёко-давней.
Всё и помнит уходящую тебя.

10.01.1982 г.
02.05.1996 г.

УМ ЗА РАЗУМ

Ждёт ли? Нет ли? Но бегу! Тороплюсь!
В душе постыло!
Ах, ждала бы и была мне, беспутному, верна!
В прорубь глупую башку! Лёд пробью! Душа б остыла!
Ум за разум не зашёл от любви, как от вина.

"Хоть за что, – сказать, – прости!"
...Поцелуем в губы впиться...
Я на всё теперь горазд! И не пьян – в хмельном чаду!
В двери ль, в окна ль постучусь – не живётся
и не спится!
Перед нею упаду! К милым ножкам припаду!

От меня ль воротит нос? Раскраснелась от мороза.
Взмах заснеженных ресниц! Мельком взгляд!
Припухлость губ!
А румянец по щекам – на морозе рдеет роза!
Ну, а я не подберу! А сорву! Пускай и груб!

Проще лошадь мне взнуздать! Оседлать!
Смирить подпругой...
Трудно к ушку в завитках льнуть покорно мужику.
Снежной статью истомит, нежной поступью упругой.
И не думать, и не знать – в прорубь глупую башку!

Я не бешен, так влюблен! И не пьян, так ум за разум!
Я к любимой достучусь! Двери ль вышибу плечом!
Брошусь в ноги и скажу: "И казни, и милуй разом!
В прорубь? В пропасть? Хоть куда! Не жалею ни о чём!"

25.12.2002 г.

ПРИМЕТА

Возвращенья верная примета –
Мир мой отчий, отчий снится дом.
Сердцем осязаемо всё это:
Как река ворочается льдом.

Синь во всём весенняя реки?
Или воздух синий замер?
Словно кто глядит из-под руки
Добрыми и влажными глазами.

Мир мой отчий – вот моё наследство!
Хрусткий ветер в летнем камыше.
А в душе – несмолкший отзвук детства.
И не нужно большего душе!

Здесь опять задержит не на час
Лето убывающее – август.
Спасом август яблочным сочась
И листвою, и росою трав – густ.

Первый лёд в речных застыл затонах.
Мокрой мглою даль заволокло.
Вербы в сеть своих ветвей сплетённых
Ловят хрупкой осени тепло.

И бескрайне-долгие снега…
Память соберёт меня в дорогу.
А дорога тем и дорога –
Возвращеньем к милому порогу.

Мир мой отчий – всё во мне, что свято!
Как бы сын и жил, и не жил твой,
Но трезвить стараюсь душу я той
Неба вечной, доброй синевой.

Памяти взыскующим судом
Жив и я! Да будет в сердце это!
И недаром отчий снится дом –
Возвращенья верная примета.

июнь 1980 г.
31.08.1990 г.

ЯБЛОЧНЫЙ СПАС

Снова яблочный Спас на Святой на Руси.
Храмы Божьи в кадильном дыму благовонном.
Первых яблок набрав, освяти и вкуси!
Сладок яблочный хруст…
с колокольным трезвоном!

Я недаром для вас наберу и нарву
Вечно-славных плодов; просто буду счастливым!
Пусть летят на промытую солнцем траву
Золотые и красные, с белым наливом.

Мне бы верить в одно: будет Русь и была!
Снова яблочный Спас в мире трепетном этом.
Сам Господь на церквах золотит купола,
Словно яблоки всем и дарует! С рассветом!

06.07.2007 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОСТО ЛИРИКА

Васильковые страдания 4
Вечные журавли 5
Вор 6
В поле 7
Глаголы жизни 8
Замёрзшие цветы 8
Журавлиные крыла 9
Княжий перстень 10
Кривые зеркала 11
Мельница 14
Музыка любви 15
Оттепель 16
Певучая Россия 17
Песенка о прошедших вёснах 17
Песенная жизнь 18
Песня 19
Слёзы 20
Скоморох 20
Снегириный рассвет 21
Туманная песня 22
Тундра 22
Упавший лист 23

НА ЗЛОБУ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ…

Брадобрей 25
Вечная тема 26
Вляпался 28
В тему, в ту ж, в окончание всякого спора о переселении душ с пересадкою пола 30

Город-огород 31
Две дороженьки 32
Каббала-кабала 33
Компьютерный поезд 35
Копеечка 37
На все лады 38
Пивной адмирал 40
Поток 42
Праздник для души 43
Родина 44
Чёрная смородина 45
Русский лес 46
Старший брат 48
Стихи о тяжёлом роке и судьбы уроке 49
Телевизорная жизнь 52
Чип во лбу 53
Щегол 54

ВСЕМ ПРО ЭТО – В ПЕРЕСКАЗЕ ПОЭТА

Время – быть 56
Время 57
Всем про это – в пересказе поэта 58
В сетях греха 59
Глухая вода 60
Ездок 60
Мир господень 61
Поэт-пророк 62
Поэт 63
Птица-грусть 63
Пьяная слеза 64
Раскаяние поэта 65

Скотина 66
Судный день 67
Тише едешь 67
Улочка в никуда 68

Я – СОБРАТЬЯМ ПО ПЕРУ…

Артистам-пародистам 70
Беспросветность 70
Дичь 71
Критику 76
Женщине-поэтессе 77
Ложь творчества 77
Метафорствующим 78
Пожелание 78
Поэту-концептуалисту 79
Поэту-мужчине 79
Слова 80
Творчество 80
Юморист 81

СТИХОТВОРЕНИЯ К ПЕРВОЙ КНИГЕ НА ТРИ НЕДОСТАЮЩИЕ БУКВЫ

Если бы 82
Ё-моё 82
Йети 83

СТИХОТВОРЕНИЯ ПРЕЖНИХ ЛЕТ И…

Первомай 85
Попутчики 86
Преодоление 87
Цветочная баллада 90

ИСПРАВЛЕННОМУ – ВЕРИТЬ

Обрубок 92
Фабричная отходная 98
О тебе 100
Ум за разум 101
Примета 102
Яблочный спас 103

Сергей Семёнович ЛИТВИНОВ

Упавший лист

Стихи

Подписано к печати 12.04.2010 г.
Формат 84x108 1/32. Гарнитура Таймс.
Бумага офсетная № 1. Печ. л. 7,0.
Тираж 500 экз. Заказ № 103

Издательство ООО «ГЕММА»
601901, Владимирская обл.,
г. Ковров, ул. Чернышевского, д. 17.
Тел. (49232) 5–12–35